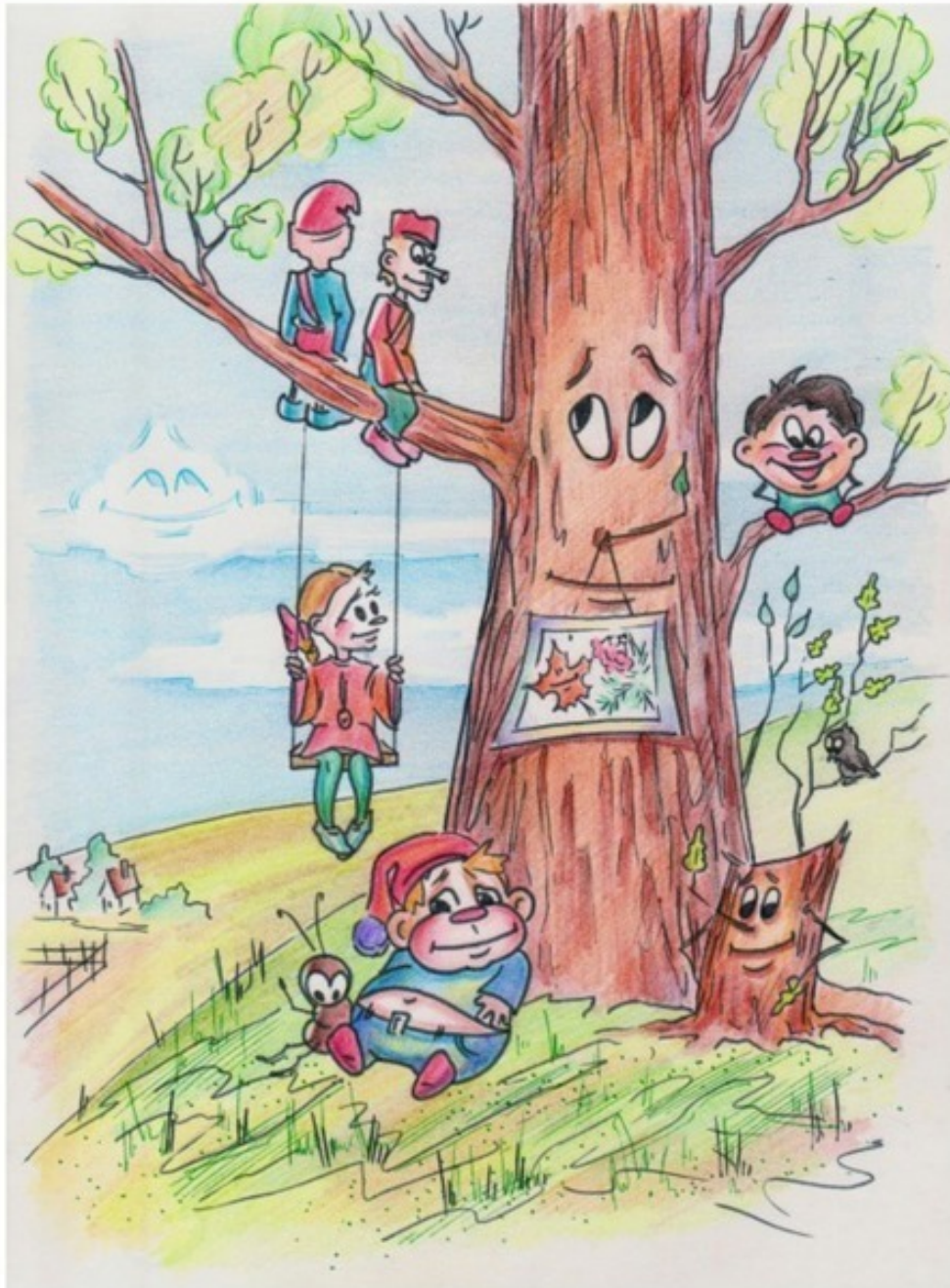

Релкина Г.В.
СКАЗКИ БАБУШКИ ГАЛИНЫ

**замечательная жизнь
и удивительные приключения
ДРОНИ, ПРОГЛОТА и их друзей**

Галина Репкина

**Замечательная жизнь
и удивительные приключения
Дрони, Проглота и их друзей.
Сказки бабушки Галины**

«Издательские решения»

Репкина Г. В.

Замечательная жизнь и удивительные приключения Дрони, Проглота и их друзей. Сказки бабушки Галины / Г. В. Репкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853557-4

Занимательные сюжеты, динамично развивающиеся события. Персонажи (люди, деревья, животные, птицы и насекомые) имеют яркие характеры; в их поступках юный читатель безусловно увидит особенности человеческих взаимоотношений. Форма изложения позволяет ненавязчиво ставить серьёзные нравственные вопросы, стимулирует собственные размышления читателей и поиск вариантов решения проблем. Все это создаёт условия для развития творческого потенциала ребёнка.

ISBN 978-5-44-853557-4

© Репкина Г. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая: Поход против дракона	8
1. Первое знакомство	9
2. Первые приключения	15
3. На Драконовой горе	24
4. Встреча с Драконом	32
5. Вместо кругосветного путешествия	35
6. Победа	41
7. Новая жизнь Дракона	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Замечательная жизнь и удивительные приключения Дрони, Проглота и их друзей Сказки бабушки Галины

Галина Викторовна Репкина

Иллюстратор М. А. Жарова

Корректор А. В. Уклеин

© Галина Викторовна Репкина, 2017

© М. А. Жарова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3557-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Здравствуйтесь, мои друзья!

Я рада встрече с вами. Не сомневаюсь, вы те самые ребята, для которых я, то есть бабушка Галина, пишу свои сказки. А что, они разве не для всех детей? А вы сейчас и сами найдёте ответ на вопрос, для вас ли эта книга.

Мои сказки для тех, кто, слушая или читая сказку, думает над ней. Не все так поступают. Например, один очень хороший мальчик мне сказал: «Мой брат любит прыгать и бегать, а я люблю думать». Я знаю их обоих, и он прав: его брат не стоит на месте ни минуты. Но, уверяю вас, думать он тоже любит, и потому все свои сказки я им даю почитать самым первым. И я совершенно уверена, что вы тоже, когда вам читают сказку или читаете сами, тоже не хлопаете ушами и не пялите понапрасну глаза на страничку книги, а много думаете. Значит, эта книга для вас.

Ну, а если кто-то не знает ещё, как можно думать про сказку, я помогу. Думать надо с самого начала, то есть ещё перед тем, как откроешь первую страничку. Что, удивительно, как можно думать, если не прочитал даже первых страниц? Сейчас подскажу, что можно и даже нужно делать.

Посмотри на обложку и ещё раз прочти название. Прочёл? Ответ: про кого эта книга? Правильно, про Дроню, Проглота и их друзей. Теперь ясно? Нет, конечно. Когда видишь в названии такие, например, слова, как «Волк», «Козлята», «Кот», «Щенок», можно как-то представить этих героев. Конечно, потом окажется, что они совсем не такие, как мы ожидали, но всё-таки кот есть кот, а волк – это волк. А тут: Дроня, Проглот... Неясно, кто они такие. Ничего, не огорчайся, значит, мы немного подумали, и у нас к книге есть первый вопрос. Теперь, приступив к чтению, можно начинать искать на него ответ.

Всё? Больше не о чем думать перед началом чтения? Есть. Смотри, в заглавии написано: «замечательная жизнь». Тут думать просто: хорошо жили друзья и, наверно, весело. И всё-таки, вопрос есть: что замечательное было в их жизни, чтобы об этом рассказывать, да ещё в сказке? Вопрос остаётся – значит, надо искать ответ и при чтении думать: вот это событие – замечательное или удивительное? В названии есть и эти слова – «удивительные приключения». Таким образом, ещё одна задача нам для размышления.

Видите, и читать не начали, а уже несколько вопросов к сказке у нас есть. Теперь можно читать? Не спешите. В книге до начала чтения первой странички есть ещё пища для пытливого ума.

Наверно, вы хорошо знаете, что в каждой книге есть «Оглавление» или «Содержание». Обычно в него смотрят, когда немного прочтут, допустим, первую сказку и выбирают, какую читать дальше. А вы попробуйте посмотреть на «Содержание» с самого начала знакомства с книгой.

Что мы сможем найти в нём?

Найдите в конце книги «Содержание». Увидите, что там большими буквами выделены пять частей, то есть пять сказок. Чтобы нам было удобно о них говорить, я перечислю их тут:

Часть первая. ПОХОД ПРОТИВ ДРАКОНА

Часть вторая. НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ НА ОПУШКЕ
ЛЕСА ОБЫЧНОЙ ОСЕНЬЮ

Часть третья. ПОДАРКИ ДЕДА МОРОЗА

Часть четвертая. БОЛЬШАЯ СПАСАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Часть пятая. ДЕЛА, ЗАБОТЫ И ПРАЗДНИКИ БАБЫ ЯГИ

Стоило их прочитать – и уже есть, о чём думать, что искать в каждой части. Например, посмотрим ещё раз на название первой из них. Слово «поход» все знают. Но не будем спешить и немного подумаем. Поход – это значит, что кто-то идёт пешком куда-то далеко от дома. Откуда это известно? Да очень просто. Не говорят про поход, если полетели на самолёте или поскакали на коне. Это – раз. Точно так же не говорят про поход, если будут ходить пешком вокруг дома или даже выйдут за ворота поглазеть. Это – два. Прочли одно слово, а уже есть, о чём пофантазировать и что искать в сказке. Далеко ли отправились Дроня и Проглот? Долго ли они будут ходить? И что, всё пешком и пешком?

А дальше и того больше. Следующее слово – «против». Тоже известное. И каждый знает: когда так говорят, имеют в виду, что кто-то кем-то недоволен, причём этот «кто-то» недоволен сильно, раз даже отправился в поход. Следующее слово объясняет, кто вызвал большое неудовольствие: Дракон. А если вспомним, про кого эти сказки, догадаться легко, кого рассердил Дракон. Конечно, в первую очередь, Дроню и Проглота, но, возможно, и их друзей тоже.

Теперь можно открывать первую страницу и начинать искать ответы на все наши вопросы о походе против Дракона. Так поступят самые нетерпеливые. Но наверняка найдутся и те ребята, которые не станут спешить и постараются угадать, о чём расскажет книга в других сказках. Каждый из них найдёт немало подсказок и поставит немало новых вопросов, особенно когда увидит, что в каждой сказке есть несколько глав.

И так следует поступать с каждой новой сказкой. О, сколько ответов вы найдёте, сколько новых вопросов поставите! Это и называется – думать над сказкой. А я буду помогать искать такие вопросы и ответы на них.

Поверьте мне, когда думаешь много над тем, что читаешь, книга становится намного интереснее. И больше скажу: очень многим детям тогда хочется рисовать картинки к сказке, а то и сочинять свои истории про тех же героев. Такие ребята – мои самые большие друзья.

Теперь вам всем понятно, что эти сказки – для вас. Тогда пора приступать к чтению. Страничка за страничкой, и станет многое известно. Правда, мне кажется, какие-то вопросы останутся без ответа, и тогда надо думать над ними самим.

Часть первая: Поход против дракона

Доводилось ли тебе слышать такую песенку-забаву: «Жили у бабуси два весёлых гуся, – один серый, другой белый, два весёлых гуся»? Да кто же не знает эту песенку, удивишься ты, и будешь прав. Так вот, у бабушки Галины, то есть у меня, гусей не было, но зато жили два внука, – один серый, другой – белый, и тоже очень весёлые. «Серый» был не совсем серым, но сероватым. Конечно, не кожа у него была серая. Сероватыми у него были волосы на голове, – точно как у нашего котёнка по имени Чуня. Что, не знаешь нашего Чуню? Очень жаль. Котёнок просто замечательный: красивый и потешный. Впрочем, речь не о нём, а о внуке. Звали его Алёша, и был он, как я уже сказала, с волосами сероватого цвета. Второго внука звали Олег, и волосы у него были не то чтобы совсем белые, как у того гуся из песенки, но очень светлые. До такой степени светлые, что Олега его родственники меж собой даже звали «Сметанка». Впрочем, может, вовсе не из-за цвета волос, а потому, что он очень любил сметану.

Спрашиваю, например, у Алёши, что будем кушать на ужин. Он колеблется. Тогда я предлагаю спросить у брата, а Алёша тут же восклицает:

– Что его спрашивать? Он, конечно, ответит: «Сметанку».

– А ты что хочешь?

– Мне всё равно, но что-нибудь варёнышечное.

Не подумай, что братья плохо дружили, они совсем не ссорились. Игры у них были очень интересные. И даже сказку вместе придумали.

Я прожила большую жизнь и точно знаю, что почти все люди любят сказки. Одни любят их сочинять или рассказывать, а другие – слушать. Не знаю, что больше любишь ты – слушать, сочинять или рассказывать, но об этом очень легко узнать. Как? Очень просто. Сейчас скажу.

У тебя в руках та самая сказка, которую когда-то сочинили Олег и Алёша, а потом рассказали её мне. Что-то я забыла, что-то они не успели придумать или записать, потому я, рассказывая сейчас её тебе, немножко досочиняю. В ней получилось много частей, и в каждой происходят какие-то события. И ты будешь постепенно о них узнавать. Но чем дело кончится, узнать сразу нельзя, поэтому, прочитав какую-то главу, ты будешь отдыхать и в ожидании продолжения сможешь придумать его, если захочешь, сам. Потом я расскажу тебе наш с мальчиками кусочек, а ты – маме своей. Вот и получится, что будем дальше сочинять и рассказывать по очереди. Интересно потом сравнить, что оказалось у нас одинаковым или хоть немного похожим, а что – совсем по-другому. Непременно что-нибудь тебе покажется интереснее. Очень возможно, тебе захочется самому придумать свою сказку до конца. Тогда ты её тоже кому-то расскажешь. А не захочется, и это нам не помеха, будешь просто читать дальше нашу сказку.

Так же точно можно поступать, когда читают сказку несколько детей вместе, – например, в классе. Тогда ещё интереснее: можно поспорить, можно придумать сразу несколько вариантов продолжения какого-то приключения. Жаль, я не узнаю твою историю. Впрочем, можно мне и письмо прислать, я непременно скажу в конце свой адрес.

Пора начинать.

1. Первое знакомство

События, о которых сейчас начну рассказ, случились в давние времена в далёкой стране. Много там было совсем как у нас: жили люди, звери, птицы, насекомые, росли травы, цветы и деревья. Но кое-что было другим. Например, все могли говорить и, разговаривая меж собой, хорошо друг друга понимали. Или вот другое отличие: там жило немало разных гномов. Хотя не уверена, что этим та страна отличалась от нашей. Вполне возможно, и у нас живёт немало гномов, а мы не очень внимательны, их не замечаем. Так же точно, есть люди, умеющие хорошо понимать птиц или животных. Вот, например, у моей подруги, был попугай... Впрочем, не станем отвлекаться. Возможно, и ты сам знаешь немало.

А в той стране бывало так. Предположим, живёшь ты там, идёшь по лесу, увидел маленькую горку под дубом, сел отдохнуть. И вдруг дуб тебе говорит:

– Что ты сделал? Это не горка, это муравейник. Не любят муравьи, когда на них садятся, – вылезут, защекочат, а то и покусают. Побереги-ка, дружище, себя и муравьёв.

В это время на горке муравейника появляется такой задиристый муравей:

– Это кого тут кусать пора?

Ты вскакиваешь, осторожно стряхиваешь успевших на тебя залезть муравьёв и вежливо говоришь:

– Пожалуйста, извините, не сердитесь на меня. Я совсем не хотел раздавить ваш дом, думал: это кочка, и на ней можно отдохнуть.

Муравьи, поскольку ты был вежливым, не рассердились, всё поняли и даже позвали своего соседа (уж не знаю, как назвать это смешное чучело), проводить тебя до ручья. Сказали, что там можно хорошо отдохнуть на берегу. Чучело же оказалось весёлым гномом. Он и проводил тебя, и смешную песенку по дороге спел:

Кудрявая Рябина

Стригла рыжего гнома

Кривой бритвой.

Какой кошмар:

Страшилище!

Но радуется вороньё:

«Прекрасный принц!

Просто прелесть!

Причеши теперь

Нашего воронёнка».

Песенка, прямо скажем, нескладная, но зато весёлая. Петь и маршировать под неё трудно, зато прыгать по кочкам вполне можно, особенно если в траве запутаешься. Лес есть лес, – в нём ведь то кочка, то ямка, то об корень споткнёшься, – вот и не получается песенка складная. Так, даже не песенка, а говорилка-бормоталка. Главное – он сам её придумал. Ты, наверно, тоже иногда придумываешь то, что только тебе и нравится. Не удивляйся, что в песенке столько слов со звуком «Р». Гнома как раз в эти дни учили говорить этот звук, и потому он придумал такую говорилку. А когда будут учить правильно произносить звук «Ш», он, наверно, ещё сочинит что-то подходящее. Может быть, поможешь?

Не правда ли, такие встречи в лесу – приятная неожиданность.

Или повстречался заяц, кричит тебе на бегу:

– Скорее, скорее! Там бабушка уже испекла колобок.

Ты и расспросить его не успел, как он умчался куда-то. Стой теперь и думай, что это значит. То ли надо бежать к его бабушке в гости кушать колобок, то ли колобка надо спасать от Зайца. Но вполне возможно, Заяц зовёт всех порадоваться, что бабушка смогла испечь колобок. А если Заяц надеется, что ты сможешь уговорить колобка не убежать от деда и бабки? Сложная задача. Непонятно, как быть, но всё-таки хорошо, что Заяц с тобой поговорил, и теперь есть, про что долго думать. А то шёл бы и шёл просто так, хлопая себя от безделья руками по бокам. Разве это жизнь? Скука.

Так вот, именно в этой чудесной стране рос на опушке Леса огромный Старый Дуб. Вершина его упиралась в небо, а корни уходили глубоко под землю. Правда, некоторые из корней торчали бугорочками из земли. Не знаю почему. Может быть, их в глубине жуки щекотали или места было мало. Но, думаю, скорее всего, Старый Дуб чуть-чуть убирал их из глубины, чтобы не мешать муравьям рыть свои ходы в муравейнике. Наверно, именно так и было, потому что Старый Дуб был очень добрый и всем хотел чем-то помочь. Кстати, именно он первым услышал ту смешную говорилку гнома.

Любил Старый Дуб поговорить. Разговаривал со всеми, кто оказывался рядом. Вот села птичка на ветку, Дуб зашелестел листьями:

– Ну что ты так быстро летаешь? Смотри, какой ветер подняла.

– Да разве это я его подняла? Он сам дует. Видишь, я сижу, а он дует.

– Значит, ты очень быстро думаешь, и от этого ветер.

– Что ты такое говоришь? Я совсем не думаю.

– Вот-вот, и от этого ветер бывает, потому что в голове у тебя пусто. Думать надо больше.

Вот и пойми этот Дуб! То ли летать, то ли не летать, то ли думать, то ли не думать, а от чего ветер дует, так и не договорились. Шутник Старый Дуб, ему бы только поболтать подольше. Ты решил, что он и в самом деле не знает, почему ветер дует? Чудак ты. Он всё знает.

Поговорил с птичкой, оглянулся. Ну, вот, конечно, у самых корней сидит Дроня. Не бегаёт, не летает, даже веточками не шевелит: одна она у него, всего-навсего одна, и на ней только три листочка.

А-а-а, ты же не знаешь, кто такой Дроня и почему у него есть только одна веточка с листочками. Это пенёк. Ну, знаешь, если дерево спилить, пенёк остаётся. Дроню никто не пилил, его сломал Дракон Смерч. Налетел, поднял вихрем в воздух листья, камни, пошёл всё ломать вокруг. Дроня, молодой дубочек, легко гнулся, корнями за корни Старого Дуба цеплялся. В земле удержался, но его вершину Дракон Смерч всё-таки оторвал и унёс в своём вихре куда-то вместе с другими деревьями, среди которых были и родители Дрони. Это они его когда-то назвали Дроней. Чуть только появился росточек из жёлудя, родители обрадовались:

– Смотрите, смотрите, какой он красивый! Это наш Дроня, Дронечка.

Родители любят своим детям имена давать, чтобы потом звать их. Только разыграется ребёнок, а они уже кричат:

– Иди скорее домой!

А зачем идти, когда играть так интересно? Хорошо, если дадут что-нибудь вкусненькое, но вряд ли, – скорее всего, руки мыть заставят, чтобы потом манную кашу есть. А то ещё чего доброго, спать уложат. Лучше бы не звали. Не было бы имени, и звать невозможно. Как? Крикнут: «Эй, иди домой». А кто этот Эй, неизвестно. Всегда можно вид сделать, что не понял, его ли зовут или ещё кого-то. А позовут: «Дроня», тут уж не отвертишься, другого Дрони нет.

Правда, Дроня сидел всегда на одном месте, и звать его незачем, а вот, поди ж ты, дали имя. Я думаю, для того, чтобы ласково с ним разговаривать. Пожалуй, так. Да вот теперь родителей не было, и звать его некому. Очень грустно.

Подожди, мы, кажется, отвлеклись. Я же сказала, что Старый Дуб оглянулся и у самых корней увидел Дроню и почти ворчливо заговорил:

– Ты всё сидишь на одном месте? Иди, уже пора искать Дракона, выручай родителей.

Дроня даже листочками задрожал от обиды. Как он может спасти родителей, если его корни в землю зарыты?!

Однако Старый Дуб говорил не зря, догадался, как пеньку поступить. Очень толково объяснил Дроне, как вынуть корни из земли. Впрочем, этого оказалось мало. Корни плохо держали тело пенька, да и при первой же попытке идти он зацепился корнями за траву, споткнулся, перекувыркнулся, чуть единственную веточку не сломал. Пришлось обоим долго думать. Дроня мало знал, мало видел, и придумать ему было нечего. Разве что катиться кубарем. Не согласился с этим Старый Дуб и посоветовал осторожно, не спеша добраться до ручья, где была, как ему рассказывали вороны, свалка всяких вещей, ненужных людям. Старый Дуб вспомнил, что люди всегда что-то обувают на ноги, – наверняка для того, чтобы не цепляться за траву, корни и камни. Не может быть, чтобы на свалке не было какой-нибудь обуви.

Не сомневаюсь, трудно было Дроне добираться до свалки, но добрался наконец. Упрямый был, как все пеньки. Ты наверно, слышал, как говорят иногда:

– Что ты, как пень, упёрся?

Вот и Дроня, то сидел день за днём, не сходя с места, а тут пошёл и пошёл. Надеюсь, с его упрямством он и Дракона найдёт, и родителей спасёт.

Пока же он только до свалки добрался. Сначала ему понравились красные туфли на каблуках, – даже засмеялся от радости. Зря радовался, идти в них было невозможно, они за траву хуже корней цеплялись, но, кроме того, и в мягкой земле застревали. Как только в них люди ходят? Впрочем, решил Дроня, наверно, потому-то их и выбросили на свалку. Поискал, искал и нашёл кроссовки. Подошва без каблуков, впереди шнурки выглядывают, ими кроссовки к корням легко привязать – замечательно!

Радостно помахивая листочками, побежал вокруг кучи, чтобы попробовать, как теперь он будет ходить. И не зря побежал. На другой стороне кучи, возле самого ручья сидел Проглот.

Даже не знаю, как тебе объяснить, кто такой Проглот. Немножко похож на человечка, немножко на лягушку. Были у него большие глаза, полные слез, большой открытый рот, – ну, как бывает у открытой ракушки, – короткие ножки и короткие ручки. Одним словом, потешный гном. Чуть позже Дроня узнал, его и зовут так же потешно: Проглот.

Замер Дроня от удивления. Конечно, сидя под Дубом, он мало видел, а тут такой смешной. Вот только Дроня не понял, почему этот смешной гномик, вместо того чтобы веселиться, плачет. Ведь вокруг него целая куча замечательного барахла. Толкнул его в бок:

– Ты чего плачешь-то? Пошли со мной искать, где живёт Дракон Смерч.

– Не могу, кушать очень хочется, а в рот ничего не попадает. Я уже не могу шире его открыть, а всё равно нечего жевать. Почему-то никто не несёт еду и не кладёт мне в рот, как всегда раньше делали родители.

Задумался Дроня. Думал, думал, хотел уже к Старому Дубу вернуться за советом, да побоялся, что Проглот совсем пропадёт от голода. Очень хотелось ему помочь, так сильно хотелось, что сам придумал, что надо сделать: найти родителей Проглота. Он только что сказал, что раньше ему родители еду приносили и прямо в рот клали, как это делают птицы своим птенчикам. Присмотрелся Дроня: странно, на птенца гном совсем не похож, – клюва нет, ни пуха, ни пёрышек не видно, разве только рот широко открыт.

Услышав такой совет, Проглот залился ещё более горячими слезами. Сквозь слёзы так заикался, что Дроня едва разобрал, что его родителей унёс тот же Дракон Смерч. Случилось это так. Оказывается, в его семье с детства у всех оставалась привычка открывать без всякой необходимости рот, и так они могли сидеть подолгу, забывая его закрыть. Нет, им никто еду не носил и в рот не клал, сами себя кормили, просто такая скверная привычка. Она и подвела. Дракон дунул им ветром в рот, они от ветра тут же разбухли и, как воздушные шарики, закружились в ветряном вихре Дракона. Он их унёс куда-то. Проглот в это время, то ли на счастье, то ли на беду, спал и рот держал закрытым. Так и остался лежать под кустом. Очнулся от шума, глаза от страха крепко зажмурил и рот сжал плотно-плотно, даже больно стало. Как только буря утихла, открыл глаза и ужаснулся: вокруг ветки сломанные валяются, а никого из семьи нет. Отправился искать, но быстро устал, добрёл до этой кучи, а дальше идти сил нет. Давно сидит у свалки и не знает, что надо делать, чтобы во рту была еда. Раньше он об этом не думал вовсе.

(Кстати, а ты не забываешь закрывать рот? А то дракон не дракон, а муха влететь может.)

Снова задумался Дроня, и опять ему так сильно захотелось помочь новому другу, что он решил так. Он, Дроня, должен заменить родителей, то есть поискать и принести подходящую еду. Так он и сделал. Оказалось, что съедобного вокруг много: листики, цветочки, ягодки, жёлуди. Гном с удовольствием это поглощал. Всё было бы хорошо, да рот у Проглота такой большой, и проглатывал он всё принесённое так быстро, что целый день надо его кормить. «Нет, так не годится», – сказал Дроня, ведь в таком случае им Дракона просто некогда искать. Посоветались и очень разумно решили, что теперь и Проглоту пора учиться думать. Стали думать вдвоём, и оказалось, так найти выход намного легче. Поняли, что Проглоту необходимо набраться смелости бегать на коротких ножках и добывать себе пищу своими короткими ручками.

Потренировались. Оказалось, нет ничего проще: пока Проглот ножками бежит по дорожке, ручки срывают листики, цветочки, ягодки, грибочки. Очень даже удобно, тем более что еды вокруг много и варить ничего не надо. Бегай и ешь, – чудесно!

Вот теперь, как ты уже, наверно, догадался, пришло время отправляться на поиски жилища Дракона Смерча. Впрочем, о том, что было дальше, я расскажу в другой раз. Ты же, если, конечно, хочешь, пока придумай, какое приключение их ждёт впереди. Представь, кого они встретят – каких врагов, каких друзей. Учти при этом самое главное: приключиться с ними что-то такое, что может случиться только с ними. Если бы искали Дракона зайцы, с ними бы случилось что-то другое, со львятами тоже что-то своё, а, например, с воробышками совсем иное, что-то исключительно воробыное.

Станешь сочинять что-то про Дракона Смерча, вспомни, что слышал или видел о смерчах в наше время. Думаю, тебе известно, что это страшный вихрь, ветер бешеной силы. Он дует не прямо, а кругами, при этом втягивает в себя даже большие предметы. Может и автомобиль поднять вверх, протаскать далеко и где-то сбросить на землю, при этом раздавить автомобиль в лепёшку. Налетает он на короткое время, разрушает на своём пути всё вокруг, но справиться с ним люди ещё и сейчас не умеют, хотя у них много всяких умных машин и механизмов.

В общем, желаю тебе успеха. Ты же помнишь, эту сказку придумывали два брата, придумаешь и ты – ты ведь это умеешь. А то, что они придумали, я расскажу в следующий раз. Посмотришь, у кого интереснее.

2. Первые приключения

Итак, отправились друзья искать Дракона Смерча. Шли они весело, бодро, уверенные в том, что Дракона победят и родителей своих спасут. Они даже придумали, как будут после этого жить рядом, дружить, вместе работать и встречать праздники.

Впрочем, в их планах не всё решалось просто. Как дружить, понятно. Это значит ходить друг к другу в гости, гулять вместе, рассказывать всякие истории, затевать игры, – ну и, наверно, что-нибудь ещё, это они потом придумают. Очень легко было придумать праздники. Проглот со своими родными будет петь и танцевать, у Дрони это тоже получится. Он так ярко представил эти танцы, что начал пританцовывать на дороге, но его тут же остановил вопрос Проглота:

– А что будут делать на праздниках твои родители? Они же не смогут танцевать, им надо всеми корнями глубоко зарыться в землю.

– Да, действительно, – опечалился Дроня, – без корней им никак нельзя. Это я маленький, а они – ого! Они до неба могут достать. Без корней им только лежать, а не танцевать.

– А тебе никогда корни не понадобятся?

– Не знаю. Как-то не думал об этом. Раньше и мои корни росли в земле. Узнаю у дедушки, когда вернёмся. Да в любом случае потанцевать успею.

Задумались оба, но ненадолго. Дроня вспомнил, как шелестит своими листьями Старый Дуб, и решил, что шелестом тоже можно весело праздновать. Ладно, как скажут родители, так и поступит. Лишь бы скорее их найти! Хуже было с планами работы. То, что работать надо, знали оба. Но опять оказалось, нетрудно придумать разную работу для Проглота и его родных. Ноги и руки есть, значит, можно браться за дела. Ну, например, таскать камни и строить дом или носить воду и поливать корни деревьев, чтобы они веселее шелестели листьями. И Дроня может помогать ему, раз ходить сумел, сможет и работать. Если, конечно, не потребуются укрепиться корнями в земле.

Немного поразмыслив, придумали работу и для родителей Дрони. Во-первых, на своих ветках держать птичьи гнезда. Во-вторых, защищать домики всей семьи Проглота от дождя и ветра. В-третьих, засыпать муравейники на зиму листьями, чтобы в морозы муравьи не погибли. А жёлуди на землю стряхивать с веток для кабанов? Это тоже нужное дело, а к тому же веселье, на праздник похоже. От одной мысли об этом у Дрони замахала сама собой его веточка. О, оказалось, стоило только чуть-чуть подумать, нашлось много дел и для дубов, – было бы желание. В конце концов, сказки рассказывать всем, кто живёт рядом: муравьям, птенцам, Проглоту. Это тоже дело, да ещё какое важное.

Придумать-то придумали, но небольшое сомнение у Дрони осталось. У родителей Проглота работа – строить дом, поливать деревья, – это, конечно, настоящая работа. А вот держать гнезда или засыпать листьями муравейник... Нет, что ни говори, а не совсем понятно, можно ли это считать важным делом. «Надо у кого-то спросить, – решил Дроня, – вернусь, узнаю у Старого Дуба. Родителей сначала не буду спрашивать, а то вдруг им тоже покажется все придуманное им делом пустяковым. Ещё обидятся, чего доброго».

А ты, дружок, который слушает сказку, как думаешь? У деревьев дела серьёзные? Важные для леса? Наверно, ты больше Дрони об этом знаешь. Если вспомнил что-то, о чём он не говорил, запиши тут, – я тебе для этого места немного оставляю.

Занятые болтовнёй, друзья не заметили, что шли очень долго, пора бы отдохнуть. Дроне было безразлично, где остановиться, но Проглот стал искать такое место, где еды побольше. Поискали и невдалеке от дороги обнаружили поле гороха. Вот это был пир для гнома: зелёные хрустящие стручки и сочные горошинки так и исчезали в его большом рте. Глаза его радостно блестели, и Дроня хохотал, видя, как счастлив его друг.

Им бы радоваться до рассвета, но не тут-то было. Вдруг, откуда ни возьмись, прямо с неба налетела стая ворон и давай крушить горох. Хоть бы клевали по стручку, как Проглот, а они крыльями машут, кустики ломают, веточки ногами топчут. Мало того, ещё и шум подняли такой, что показалось, будто именно из-за него с корнями стали вылетать из земли кустики гороха.

Так вот оно что! Не голод ворон сюда привёл, а желание уничтожить всё поле. Хулиганство! Разбой! Рассердился Дроня, вскочил, замахал своей единственной веточкой с такой яростью, будто качалась вся его былая крона. Теперь у него были ноги, к тому же – в кроссовках, и он затопал ими и заорал изо всех сил. Тут и Проглот беду увидел, схватил несколько сломанных воронами кустиков, помчался по гороховому полю, размахивая ими и крича во весь свой огромный рот. Вдвоём прогнали ворон. А после этого ходили по полю и засыпали землёй те кустики, у которых осталось целыми хоть немного корешков. Особенно хорошо это получалось у Проглота. А чему ты удивляешься? Дроня тоже работал добросовестно, но ему ходить было труднее, да и руки у Проглота оказались сильнее.

Благодарные веточки гороха потянулись к Проглоту, ласково зашелестели, позванивая стручками:

– Пугало гороховое, Пугало гороховое!

Не слышал он раньше таких слов, но сразу понял: хвалят и благодарят его.

Ты знаешь, а меня, в отличие от гнома, эти слова смутили. Пугалом гороховым у нас дети дразнились, и это обижало. А потом я подумала, что это люди, глядя на пугало, обращают внимание на то, как он выглядит: палки вместо рук, рваный пиджак, шляпа потрёпанная. А для гороха это не имеет никакого значения. Им важно, что Пугало охраняет поле от ворон. Вот и получается, что оно для людей вещь потешная, а для кустиков гороха надёжный друг. Потому, если назвать человека гороховым пугалом, ему будет обидно. Для гороха, наоборот, это выглядит большой похвалой, – вроде почётного звания. Не правда ли, забавно: одно и то же выражение, а смысл его совсем разный.

Вдруг одна веточка ещё не сломанного кустика закричала громче всех:

– Ты наш Шут гороховый!

Ну что с неё возьмёшь? Горох есть горох. Его кустики растут-то один раз всего и всего-то одно лето. Она вспомнила эти слова, слышала их как-то раз от детей, лакомившихся молодыми

стручками. Решила, это имя ещё лучше, чем «Пугало гороховое», потому что дети, называя так кого-то, очень смеялись, будто радовались.

Проглот спросил у товарища, хвалит это она его или нет. Немного не понял. Дроне эти слова не показались хвалебными, но точно не знал, что они означают. Когда-то слушал сказки от Старого Дуба, в которых правителей далёких стран называли то Царь, то Король, то Шах. Может быть, и Шут – это тоже имя правителя горохового поля. Сомневался в этом, но, не желая разочаровать Проглота, ответил не очень уверенно:

– Короля, наверно, у них так называют.

Проглоту это очень понравилось, он от гордости даже рот закрыл, а глаза ещё больше выпучил. Мечтая о том, как теперь его все будут приветствовать, прошёл несколько шагов и остановился перед болотцем. Навстречу ему выскочили лягушки и заквакали удивлённо: похож на них, но, пожалуй, красивее.

Гном заулыбался во всю ширь и только тут заметил, что Дроня где-то плетётся сзади, едва передвигая ноги.

– Беги скорее сюда, – крикнул Проглот, – посмотри, какое болото, какие замечательные лягушки!

Не ответил ничего обессиленный Дроня, а про себя подумал: «Лягушки мне ни к чему, а вот болото – это хорошо, надо корни размочить немного, а то пересохли, того и гляди сломаются». Дойдя до болота, лёг прямо в кроссовках в лужу. Проглот в это время красовался перед лягушками, не задумался, почему друг не отвечает.

Лягушки продолжали восхищаться неожиданным гостем. Особенно старались девчонки-лягушки:

– Ква-ква, красавец! Ква-ква, к нам пришёл, ква – ура! Ква – ура!

Одна девчонка взглянула в сторону Дрони и ехидно проквакала:

– А это страшилище, которого ты звал к нам, кто такой? Неужто вы вместе? Ой, посмотрите только на него, валяется пень-колода!

И тут случилось ужасное. Проглот и сам не понял, как это он смог сказать:

– Друг, думаете? Нет, это и в самом деле пень-колода. С таким не то, что дружить, но и ходить вместе стыдно, но ничего не поделаешь, нам по пути.

Услышав эти свои слова, Проглот от ужаса захлопнул рот. Как он мог такое сказать?! Но было поздно. Дроня всё слышал, обиделся почти до слёз, вскочил и быстро пошёл по дороге, разбрызгивая воду из кроссовок. Бросился гном за ним вдогонку, что-то виновато бормоча. Дроня не оборачивался и ничего не отвечал. Лишь себе под нос шептал обиженно: «Шут гороховый! Шут гороховый!» В этих словах звучало что-то такое, что Проглот понял: нет, «Шут» – это вовсе не «Король». Это прозвище, и оно обидное. Однако сказать ему на это было нечего, – сам виноват, заслужил.

Понимаешь, на первый взгляд, кажется, не на что было Дроне обижаться. Подумаешь, сказать пню, что он пень, – ничего обидного. Но кому и как сказать, – вот в чём дело. Есть у слов такая особенность – обижать. Мы уже видели, что бывает у слов не один смысл, а два. Как в названии – «Пугало гороховое». А вот другой пример. Есть тряпка, полезная вещь. А назови человека тряпкой – обидно, потому что это значит: ты трус, не умеешь добиваться своего, легко уступаешь. Сам знаешь, что ты совсем другой, и это слышать обидно. Почему придумали тряпкой обзывать, сказать трудно. Наверно, потому, что тряпку нельзя поставить. Как её ни клади, она мнётся. Так и пнём обзывают, если хотят сказать, что ты с места не тронешься, ничего толком не умеешь, а зато упрямисься больше всех. Это в нашей сказке деревья умные, а наш дружок пенёк ещё и умелый. Обычно же, если лежит пень, то говорить с ним бесполезно: не дождёшься ни ответа, ни дела толкового. Вот и стало Дроне обидно.

На лягушкино кваканье Дроня внимания не обратил, – подумаешь, вредная девчонка, глупо поступает, дразнит. Ишь, вид его ей не понравился. Да видела бы она, каким красавцем он был перед тем, как Дракон Смерч его сломал и обрубок из него сделал! «А сами-то, сами, – бурчал себе под нос Дроня, – тоже мне красавицы! У лешего дочка и то красивее». Но всё это чепуха, и думать об этом не стоило бы. Обидело то, что гном, которого он уже считал другом, за него не вступился. Дроня ведь ничего плохого не сделал и лягушек не трогал. Получается, Проглот вместе с ними заодно, дразнит и он его. Как же так? Очень обидно.

Проглот, видя обиду друга, ругал себя за глупое поведение, но не мог придумать, как быть, и чуть не остался в этом месте. Но, подумав хорошо, пошёл следом за Дроней, укоряя себя и пытаясь успокоить друга, молол какую-то чепуху. Однако Дроня ничего не говорил, не смотрел в его сторону, даже веточку свою загнул так, чтобы ненароком не зацепить гнома.

Не знаю, может быть, они так и не помирились бы, – такую обиду трудно простить. Да только впереди их ждала чужая беда, увидев которую они забыли свою нелепую ссору.

Первым остановился Дроня. Недоумевая, смотрел на то, как с деревьев, что росли возле дороги, дождём падают листья. Проглота это не удивило, – ведь о жизни деревьев он почти ничего не знал, не представлял, надо ли листьям осыпаться или нет. Видел в своём лесу в траве засохшие листья, вот и тут они будут лежать под деревьями.

– Почему тебя это остановило? – спросил он Дроню. – Ты же сам говорил, что у деревьев есть такая работа – засыпать муравейники от мороза. Наверно, они начали работать.

– Какой мороз?! Сейчас начало лета. Это какая-то большая беда, бежим поближе, надо разобраться.

И оба бросились вперёд. Не успели пробежать и несколько шагов, как замерли в изумлении. По земле навстречу им бежали тысячи муравьёв. Они не тащили, как это бывает обычно, ни веточек, ни листочков, только катили перед собой беленькие яички. Но и это делали как-то странно: двигались не ровными дорожками, а сплошь покрыли землю. Стало абсолютно ясно: это паника, а значит, пришла большая беда.

– Что случилось? – наклонился к ним Дроня.

– Короеды! Короеды! Полчища короедов наслал Дракон Смерч. Они подгрызают кору и корни деревьев, и скоро деревья упадут, разрушая наши дома.

Дроня мгновенно всё понял. Скоро прилетит Дракон Смерч, начнёт вырывать деревья, разметать муравейники, а короеды выгоняют муравьёв, чтобы до появления Дракона самим зарыться в самые глубокие муравьиные ходы. Конечно, они боятся, что не успеют улететь и их унесёт вихрем. Никто не знает, в какой момент.

Вот-вот придёт беда. У тех деревьев, с которых падают листья, жуки успели подгрызть и корни, – значит, они еле держатся в земле. Их Дракон Смерч непременно повалит с первого же налёта. Надо срочно спасать! Дроня ещё не представлял, каким образом, но что-то делать надо, и немедленно. Есть и другое срочное дело: отвоевать у короедов нетронутые ими деревья. Наверно, именно с этого и надо начинать.

Дроня лёг на землю и быстро покатится по траве, давя короедов своим круглым телом. Проглоту ничего объяснить не пришлось, он всё понял и сам нашёл себе дело. Не медля ни минуты, набил короедами полный рот, бегом помчался к болоту и выплюнул их в густую жижу. Увидев, что короеды в ней беспомощно барахтаются, бегал от болота до дороги вновь и вновь, стараясь захватывать короедов как можно больше.

Муравьи, увидев помощь, остановились, потом, посоветовавшись, сложили яички в кучу под присмотром нескольких муравьёв и повернули назад. Оказалось, если перестать бояться, можно сделать много для своей защиты. Мальши догоняли короедов и щекотали им животики. Короеды, оказалось, очень боятся щекотки. Они падали на спину, хохотали, дрыгая ножками, и тогда большие муравьи легко расправлялись с ними. Другие муравьи полезли на деревья и оттуда сбрасывали короедов вниз прямо под катающегося по земле пенька. А один муравей по имени Мураш помчался к людям в Деревню, расположенную недалеко от дороги. Мураш

бегал от дома к дому, крича изо всех сил, что нужна срочная помощь. Люди, ничего не понимая, удивлённо провожали его взглядом. Видимо, он слишком быстро бежал и неразборчиво кричал. А жаль, потому что они очень хорошо знали, что, когда прилетает Смерч, беда приходит ко всем. Но, наконец, догадались, что идёт беда. Тогда срочно принялись за подготовку. Одним поручили проверить прочность крыш, заборов, окон и ворот. Другим дали лопаты, укреплять растения. Третьих послали привести домой скотину, пасшуюся за Деревней на лугу. Но так как до конца не поняли крики Мураша, решили послать вместе с ним одного из самых сильных жителей – Добрыню, чтобы он разобрался, что заставило муравьишку панически бегать по Деревне.

Добрыня ещё издали увидел осыпающуюся листву и мечущихся короедов и немедленно взялся за дело. Тут уж короедам не поздоровилось! Вскоре прибежали из Деревни ещё двое мужиков. Не прошло и несколько минут, как сражение с короедами закончилось. Мужики вернулись в Деревню, – там ещё много было работы, а Добрыня остался.

Села наша дружная команда спасателей отдохнуть. Добрыня похвалил всех за храбрость, а Дроню и Проглота особенно. Он оценил желание помочь в беде и назвал их настоящими друзьями. Услышав это, Дроня и Проглот переглянулись, вспомнив свою недавнюю ссору, но ничего не сказали об этом Добрыне. После такой битвы им стало ясно, что они в самом деле настоящие друзья.

Пришло время отправляться в путь. Добрыня с интересом выслушал их планы, с доброй улыбкой пожурил за отчаянную безрассудность и предложил свою помощь. Дроня очень обрадовался, а вот Проглот сначала, как говорится, скис. Он уже успел заметить, что Добрыня ходит гораздо быстрее их, да и, стыдно признаться, ест очень много. Как настоящий друг, не стал таить эти сомнения про себя, а с некоторым смущением высказал вслух. Добрыня успокоил его, пообещав искать еду не только для себя. А чтобы гном не уставал, предложил нести его на своих плечах.

Казалось, уже нет ничего, что помешает друзьям двинуться в путь, но Добрыня их остановил простым вопросом: «Куда нужно идти?» Дроня махнул в одну сторону, Проглот – в другую, и стало ясно, что они совершенно не знают, где искать Дракона Смерча, и на самом деле идут куда глаза глядят.

– Так... – промолвил Добрыня, и оба горе-воина опустили головы. – Давайте думать. Я понял, что вы отчаянные ребята, но ваши силёнки маловаты для сражения с Драконом Смерчем, и вы даже не знаете, где его искать.

Дроня, нисколько не смутившись, бодро выпалил:

– Надо идти туда, откуда ветер дует, – там он и живёт.

– Нет, ты не прав, – не согласился Добрыня. – Ветер в один и тот же день может дуть с разных сторон. Какую прикажешь выбирать?

– Ну, тогда надо вспомнить, откуда дул самый сильный ветер, – предложил Проглот.

– А кто помнит, с какой стороны он дул в последний раз?

Вот незадача, опять показали разные направления. Пришлось снова думать изо всех сил. Дроня даже сел, чтобы не отвлекаться: он долго не мог стоять на месте, переминался с ноги на ногу, а то и подпрыгивал. Тут уж не до серьёзных размышлений.

Проглот только собрался сказать, что надо идти к Старому Дубу, и сам испугался своей мысли. Ведь к Старому Дубу одна дорога – через болотце, а в нём... О-о, ужас: девочки-лягушки! Нет, нельзя такое предлагать, и Проглот выпалил, сам себе удивляясь, потому что он вроде и подумать-то ещё не успел:

– Никуда не надо идти, Дракон Смерч сам сюда скоро прилетит! Не напрасно он жуков послал в это место.

– Молодец! – похвалил Добрыня. – Очень понравилась твоя мысль. Тогда, ребята, немедленно приступаем к подготовке. Прежде всего надо укрепить повреждённые деревья и хорошо их полить.

Не тратя времени даром, взялись за дело. Муравьи несли воду в крышечках от желудей; Проглот набирал полный рот; Дроня где-то подобрал разбитый глиняный горшок и носил в нём воду. Конечно, как бы они ни старались, им пришлось бы долго поливать, да выручил Добрыня. Он отправился в Деревню и принёс из дома два огромных ведра.

Наполнял их водой и выливал под каждое дерево несколько вёдер. Скоро они работу закончили.

Когда Добрыня опорожнил последнее ведро, из-под дерева выскочил мокрый короед. Дроня бросился к нему, чтобы немедленно его раздавить, но короед поднял лапки вверх:

– Не убивайте меня! Я вам пригожусь. Я знаю, где найти Дракона и как справиться с ним.

Короед смотрел на всех так искренне грустными глазами и с такой надеждой, что ему поверили. Звали его Корик, жил он у Дракона и служил в полку короедов, которых сам Дракон прозвал «Грустными Солдатами». Прозвал он их так в весёлую минуту ради шутки, потому что они никогда не веселились. Работали прекрасно, и тем не менее он их недолюбливал. Причиной служила их добросовестность, поскольку у других слуг этого не было и в помине. Ещё хуже было то, что они старались не портить молодые деревья, жалели их, а грызли только старые, трухлявые. И хотя это позволяло им валить деревья быстро, Драконовы слуги не успевали за ними проследить, и это его злило. Он прекрасно понимал, что их работа не губит лес, а спасает его от полного уничтожения. Вот уж что его совсем не волновало, будет ли жить лес. Те сто лет, что он жил, леса вокруг были, вместо вывороченных деревьев вырастали новые, и он не сомневался, что так было и так будет всегда. Жизнь короедов была короткой, и он не понимал, что это они так пекутся о том, чтобы молодые деревья не погибали раньше положенного им срока. Нет, это были странные жуки, будто из другого теста, чем все остальные его слуги. Те точно знали: есть приказ, нечего и рассуждать, – выполняй, и делу конец.

Среди жуков-короедов были у него любимчики – «Весёлые Солдаты». Отправляясь на задание, строились ровными рядами, пели brave песни и во время работы поднимали много шума. Это Дракону очень нравилось, и он не обращал внимания на то, что пели они намного больше, чем работали. В награду Дракон поил их берёзовым соком и посылал грызть самые красивые деревья, ибо знал, что солдаты второго полка их будут жалеть. Свалить дерево с пышной кроной для него было несказанным удовольствием. Не то, что вырвать из земли хилые засыхающие стволы с редкими ломкими веточками. Негде разгуляться и похвалиться своей мощью.

Корик рассказал, что Дракон Смерч на самом деле не очень силён, очень быстро устаёт, потому впереди себя посылает своих слуг, чтобы они подготовили всё к его налёту. Главное для него – ослабить тех, на кого он нападает. Если он встречает слабое сопротивление, радостно несётся, сметая всё на пути. Если сопротивление сильное, он злится, взвизгивает вверх, обрушивается сверху, но при этом быстро теряет силу. Вот тогда его легко победить.

Рассказ Корики вселил веру в то, что сумеют справиться со Смерчем. Однако перед ними вставали всё новые задачи. Они друг перед другом старались сделать вид, что им ничего не страшно, и они будто бы знают, как поступить. На самом деле пока этого не знал никто. Короед сообщил им очень важные сведения о некоторых особенностях Дракона. Хотелось думать, что этого достаточно для начала битвы. И всё же... Нет, не так всё просто.

Видишь, какая трудная задача. Правда, упростился вопрос, где найти Дракона. Их новый товарищ это знает точно. Но они пока об этом не говорят. Это меня удивило. Хотя, впрочем, понятно. Видимо, сейчас им казалось не это самым важным. Застав в этих краях подготовку к налёту Смерча, они считают, что, отправившись в дальние края, пропустят его появление тут? Наверно, так. Мне не кажется, что в таких рассуждениях нет ошибки. Сражаться с ним тут, на мой взгляд, не самое хорошее решение. Слишком близко находится Деревня, лес, а у дороги всего несколько деревьев укрепили. Я уж не говорю о том, насколько сложно в Деревне подготовиться к его налёту. Сколько заборов, колодцев, сараев, да и на полях у людей растёт немало овощей, фруктов, корешков всяких. Вспомни историю с гороховым полем. Всему этому при появлении Дракона грозит большая опасность.

Это одно. Но есть и другой вопрос, главная проблема. Найдя Дракона, необходимо с ним сражаться. Как? Нельзя не учитывать того, что ни Дроня, ни Проглот ни с кем не сражались, пока не встретили ворон и короедов. Этого опыта мало. Добрыня – богатырь, ему приходилось бороться с разными врагами. Однако это были совсем другие враги. У всех было какое-то тело, руки, ноги, голова, потому всегда видно, куда надо целиться, что рубить мечом. Дракон Смерч – настоящая загадка для богатыря. Какие руки, ноги? Какая голова? Вьётся ветер, а в вихре летают ветки, палки, крыши, лягушки, кошки и всякое такое. Что, разве с ними воевать? Бац! – по лягушке или кошке! Им и так-то плохо в вихре. Маши мечом, пока силы есть, а толку никакого. Вихрю от этого ни холодно, ни жарко, ни больно, ни щекотно. Говорят, у него сверху под облаками молнии иногда сверкают. Ну и что это даёт? С ними не повоюешь, да и неясно, что такое эти молнии, – глаза Дракона Смерча, что ли, или руки.

Нет, как ни крути, как ни думай, ясно пока только одно: надо идти искать Дракона и сражаться с ним на его территории. Но как сражаться, я пока ничего друзьям посоветовать не могу.

Может быть, ты что-то придумаешь?

Иной ребёнок столько сумеет сочинить, что и пятерым взрослым не под силу. Это уж я знаю точно, мои внуки именно такие. Подумай и ты, да только недолго, мы же не знаем, сколько Дракон Смерч будет собираться в новый свой разбойный полёт.

3. На Драконовой горе

Пока мы все думаем, как победить Дракона Смерча, полезно узнать о нём побольше, а также о его помощниках и родственниках. Рассказывают о нём немало, не всегда поймёшь, что – правда, что – вымысел. Больше всего известно птицам. Некоторые из них бывали у него не раз, что-то видели, что-то слышали, а потом разносили по всему свету. Много в этих рассказах не вызывает большого доверия. Пока наши друзья не побывают там, нам не проверить, что происходит у Дракона на самом деле, что было, а чего не было.

Во всяком случае, думаю, совершеннейшая правда, поведанная птицами, что Дракон Смерч – сын Тайфуна и Цунами; Шторм – его брат, а Буря – его сестра. Все они ветряной породы, но вредят по-разному. Некоторые бушуют в основном на воде. Самая коварная разбойница – его мать Цунами. Поднимется незаметно со дна Океана, разгонится, незаметно подберётся поближе к берегу, вызовет к себе на помощь ураганный ветер и высоченной волной обрушится на берег, ломая и смывая в море всё, что попадётся на пути. Правда, бушует она на берегу. Вдали от берега вреда от неё мало. Кроме того, налетает она не на любой берег, а на некоторые. Особенно любит берега в самых жарких краях. Людям, зная это, лучше бы не селиться на тех берегах, да уж очень там красиво, и море тёплое, и круглый год зреют в садах и лесах замечательные фрукты. И всё-таки жить там очень опасно. Плохо удаётся найти способ возведения недоступных для неё домов. После нападения Цунами на берегу остаются одни развалины. Приходится строить заново. Конечно, на некотором расстоянии от моря есть и большие дома, но все хотят быть поближе к берегу, а потому весь берег усыпан лёгкими домиками. Разрушит их Цунами – не так жалко, и поставить новый домик недолго. Купайся себе на здоровье, лови рыбу, катайся на лодке и не думай про возможное бедствие. Вот такие легкомысленные люди живут вокруг океана.

Шторм и Буря тоже разбойничают на море. С ними приходится встречаться и на берегу и далеко от берега. Их безобразия хорошо известны многим морякам. Вздывают посреди моря огромные волны, дуют сильнейшими ветрами, набрасываются, как и Цунами, на берега. Правда, там вреда причиняют меньше её. Люди научились защищать от них свои постройки. Гораздо труднее кораблям в море. Поднимают их на волнах и швыряют вниз. Самое опасное, если внизу камни, скалы, рифы, – тут уж кораблю несдобровать, многие из них разбились в щепки. В некоторых местах всё дно океана усеяно обломками этих кораблей. Упали они туда вместе со всем грузом, а то и с людьми, которые не успели или не сумели спастись.

Такой же бандит и Тайфун, с которым чаще всего встречаются на суше. Они с нашим Драконом так похожи, что их нередко путают. Да что там говорить, хорошенькая семейка! Удивляет, что он ими гордится. А ведь гордится, поганец! Он даже себе придумал такое имя: Вихревысокое Досамогонеба Буревеличие, сын Тайфуна и Цунами, брат Шторма и Бури Дракон Смерч. О, закрутил, сразу и не только не запомнишь, но и не выговоришь! Это он специально: если захочет кого-то наказать, заставляет говорить имя полностью. Ошибся – получай наказание. Для него это весёлая затея. Но, честно говоря, ему самому скучно слушать такое длинное обращение, особенно если мало путают. Потому разрешает пользоваться более коротким именем – «Ваше Вихревысокое Буревеличие». Слуги и это обращение сократили и нередко называют его «Ваше Высоковеличие» или «Ваше Вихревеличие». Сначала Дракон, услышав такое обращение, морщился, а потом привык и милостиво разрешил так его звать всем, кто ему хорошо служит.

Его жилище располагается на склоне высокой горы, и склон этот весь усыпан острыми камнями, между которыми кое-где растут кусты, а за самыми густыми зарослями скрываются пропасти. Эта местность ему очень нравится, так как он любит сбрасывать камни сверху вниз, подвывать дикими голосами в кустах или в ущельях. Все его развлечения доставляют немало бед и неприятностей его же слугам, которые во время этих игр вынуждены искать укрытие под камнями, под кустами или в расщелинах скал. Кто не успевает заблаговременно спрятаться, погибает, но Дракона это совершенно не беспокоит. Подумаешь, несколько жуков или птичье гнездо раздавит, – вон их сколько! Надолго хватит.

Где живёт сам Дракон Смерч, никто толком не знает. Есть у него любимая поляна посередине склона горы, на ней он устраивает встречи со слугами, давая им разбойничьи распоряжения или слушая отчёт об их безобразиях. Тогда он лёгким ветерком струится по поляне, едва поднимаясь над землёй. Если разговор ему нравится, он ласкает ветерком, но, начав сердиться, поднимает пыль и мелкие камешки. Мог разозлиться так, что устраивал настоящий камнепад, сметая всё на пути. Вот и получалось, что со стороны видно пыль или камни, а самого Дракона нет. Конечно, все, кто у него жил или ему служил, очень хорошо знали, что он есть. Некоторые говорили, что видели его, – это была его особая милость к ним. Но и они не на шутку его боятся.

Про слуг Дракона мы уже немного знаем. Так, нам известно, что есть у него два полка короедов, полк Грустных Солдат и полк Весёлых Солдат. С их работой немного познакомились. На склоне горы у Дракона они делали то же самое: крошили в мелкие крошки деревья, которые Смерч приносил на гору, возвращаясь после каждого разбойничьего полёта. Грустным Солдатам доставалась самая тяжёлая работа. При этом Дракон совершенно не обращал внимания на то, что Весёлые Солдаты нахально подкидывали им и свою. Сами в это время чистили до блеска друг другу спинки, спали и пили берёзовый сок, который получали в награду от Дракона за развесёлые песни. Грустные Солдаты работали много, но сока им почти не доставалось, так как другие короеды постоянно подводили, сваливая на них вину за свою плохую работу.

Например, совсем недавно случилось такое. Дракон Смерч заподозрил, что Весёлые Солдаты отлынивают от работы и слишком много отдыхают и сок пьют. Улетел на гору, сказав, что долго не вернётся. Весёлые Солдаты тут же кинулись в подвал, где хранились бочки с соком, вызвали Грустных Солдат и приказали им вынуть пробки из бочек. По законам Дракона, те обязаны беспрекословно подчиниться и ждать где-то в уголке нового приказа.

Не успели Весёлые Солдаты налить себе сока, вернулся Дракон Смерч. Услышав его приближение, быстро выскочили из подвала ему навстречу, хитро приветствуя его самым полным именем. Не получив отмены старого приказа, Грустные Солдаты остались в подвале. Там их и застал Дракон Смерч. Естественно, они были сурово наказаны за открытые бочки и наполненные соком кружки.

Ты спросишь, почему они не оправдывались. Точно сказать не могу, но, думаю, не верили, что Смерч захочет слушать их оправдания. Он наперёд убеждён, что они всегда виноваты. Мне почему-то кажется, что, даже узнав о том, что произошло на самом деле, он простил бы своих любимчиков. Ну не мог на них сердиться, очень любил их песни. Так что Грустным Солдатам не было никакого смысла оправдываться.

В качестве наказания для Грустных Солдат на этот раз Дракон Смерч выбрал нечто совсем нелепое: в подземелье грызть в мелкую труху старые пни. Никто не понимал, зачем нужна ему эта труха. Время от времени Грустным короедом приходилось вытаскивать её

на склон горы, чтобы хозяин покрыл этой пылью всю округу. Конечно, забава, но ведь столько всякой пыли и камней было вокруг, – расшвыривай вволю. Попробуй пойми этого Дракона – лишь бы нудное и бессмысленное занятие придумать нелюбимым слугам.

У Грустных короедов была своя радость в подземелье. Среди рабов там находились родители Дрони и Проглота, с которыми установилась особая дружба. Они жалели жуков, собирали для них крошки чего-нибудь вкусенького, капли берёзового сока, да и их самих порой скрывали от разбушевавшегося Смерча. Солдаты платили им за это добром и тоже выручали. Так, когда Дракон приказывал прогрызть новые ходы в коре этих деревьев, жуки ползали по стволам, щелкали челюстями, делая вид, что стараются вовсю, а кору не трогали. Больше того, они замазывали глиной любые трещины и покрыли глиняной коркой остатки корней. Эту глину и необходимую деревьям воду приносили тайком в своих ртах пленные родители Проглота, когда их иногда выводили из подземелья на работы. Им короеды тоже помогали. Как-то раз Дракон Смерч велел Проглотам-старшим разгрызть орехи. Не годились их мягкие рты для этого, поранили себе щеки. Увидев их беду, Грустные короеды посоветовали вставлять в щель ореховой скорлупки что-то острое, а потом сильно надавить – и орехи расколуются. Короеды вместе с Проглотами притащили несколько подходящих твёрдых и острых предметов, найденных среди мусора, занесённого очередными вихрями на гору. Получилось. Из-за этой дружбы Грустные Солдаты рвались на работу в подземелье, но свою радость тщательно скрывали. Получив приказ отправляться в подземелье, низко опускали головы, притворно вздыхали, еле передвигали ножками. Дракон видел это и верил, что выбрал для них страшное наказание. А им только того и надо.

Были у Дракона Смерча и другие слуги. Много безобразий он поручал воронам. Да, да, тем самым, которых недавно гоняли с горохового поля. Задания им давал самые разные: то, как мы видели, уничтожить урожай, то поугубить маленьких детей, то украсть в Деревне какие-нибудь блестящие вещи с прилавка магазина, во дворах или прямо из домов. Да, много пакостей делали вредные птицы. Иногда сопровождали людей в лесу и, кружась и каркая над ними, сбивали с дороги. Как? Очень хитро. Они умели подражать голосам людей, птиц и зверей. Пойдут дети в лес за грибами, домой соберутся, а вороны из-за кустов кукарекают, будто петух. Ребята слышат и думают: в той стороне их Деревня. Вот и корова мычит – значит, правильно выбрали направление. Поспорят меж собой, но звуки убеждают. Порой до ночи бродят по лесу, идя за этими голосами. Любую гадость вороны готовы были сделать, лишь бы получить от своего коварного хозяина в награду что-то блестящее, шуршащее или звенящее.

Служили Дракону мыши и крысы. Что эти разбойники делают, всем известно. Прогрызут дыры в сарае, где зерно хранится, зерно рассыплют по всему полу сарая. Просто так, шалости ради. Часть с собой унесут, но много рассыплют вокруг сараев птицам на угощение. А то ещё дело у них было: подготовить налёт Смерча на Деревню. Дыр в стенах, в полу и на чердаках сараев нароят столько, что Дракону раздолье. Налетит, сорвёт крышу, развалит стены, зерно или сено разбросает по всей округе. То-то радость ему! Мечутся люди, стены пытаются удержать, зерно ловят, а он завывает, хохочет, людей подхватывает и вверх бросает. Негодяй, да и только! Главное, в действительности не нужно ему это ни для какого настоящего дела: из досок дом себе не строит, зерном не питается. Лишь бы похулиганить.

Одно утешение для жителей: ленив Дракон Смерч, большую часть времени сидит дома. Полёживая на поляне, ветерком любимчиков обдувает да подхалимов слушает, как они старательно выговаривают: «Ваше Вихревысокое Досамогонеба Буревеличие, сын Тайфуна

и Цунами, брат Шторма и Бури Дракон Смерч, не скучно ли Вам? Не пора ли нам отправиться готовить Вашу прогулку?» Ему двигаться лень, а слушать приятно.

Вот и представь себе, просто ли сражаться с ним и победить его. Хитрая задача. Впрочем, если хорошо подумать, кое-что полезное мы узнали.

Смотри, что за помощники у него. Грустные Солдаты его боятся, конечно, но не любят и готовы нарушить его приказ, даже несмотря на возможное наказание. Весёлые Солдаты – обманщики и лодыри. Трудно поверить, что они могут оказать в случае битвы помощь своему властелину, если им будет грозить хотя бы маленькая опасность. Воронам большого дела нет до драконовых забав, им бы побольше набрать блестящих и звенящих безделушек. А крысы и мыши – те сами по себе. Дай им зерна вдоволь, они разрушать ничего не будут, лишних дыр не прогрызут. Да и сам Дракон Смерч разрушает не для дела, а от скуки. Найди ему интересное дело, он, вполне возможно, им займётся и буянить не станет.

Что-то мне кажется, если бы это всё было известно нашим друзьям, они быстро сумели бы составить план, как победить Дракона Смерча. А ты как думаешь?

Правда, сказать это проще, чем разработать такой план. Я, например, сказала, что было бы им хорошо знать заранее, что за слуги у Дракона, но сама-то пока не представляю, как воспользоваться этим знанием. У тебя есть идеи? Тоже нет? Жаль. Ну, тогда подождём, посмотрим, как развернутся события дальше. Впрочем, если ты даже сумел найти хороший вариант, мы уже не успеем его подсказать нашим друзьям. Тогда нам остаётся одно: сравнить свои планы с тем, что получится у них. Но это, по-моему, тоже интересно и полезно. Вдруг представится когда-нибудь такой случай, когда для успеха нашего дела надо уметь учитывать особенности отношения к нему разных людей.

Закончили друзья свою работу, взглянули Дроня и Добрыня друг на друга и, будто сговорившись, сказали одно и то же:

– Нельзя тут ждать Дракона.

– Конечно, нельзя. Хоть мы и укрепили несколько деревьев, всё остальное в опасности.

– Да-да, как бы ни ослабла сила Смерча от того, что ничего нет подготовленного, разрушить сумеет много и в Деревне, и в лесу.

– Точно. Тогда надо поторапливаться и собираться в путь. Теперь у нас есть проводник, он дорогу знает. А где же он?

Нашли Корику под кустом. Грустно поглядывал вокруг: страшно было возвращаться к Дракону. Но как только он узнал, что наши герои ищут свирепого Смерча, чтобы освободить хорошо известных ему пленников, и рассчитывают на его помощь, забыл свои страхи и без малейших колебаний сказал, что готов отправиться немедленно, но надо найти четверых товарищей. Зная их характер, очень надеялся, что они успели спрятаться и не участвовали в разбое.

Короеды не отзывались. Когда в голосе Корики уже появилась тревога, из-под листика вылез Мураш. Он видел, где спрятались четверо Грустных Солдат, сбегал за ними. Их познакомили с геройскими планами отважных друзей и объяснили новые задачи. Конечно, с их сто-

роны нашли полное одобрение. Слушая все эти переговоры, Мураш тоже загорелся желанием идти в поход против Дракона, обещая не трусить и добросовестно помогать в любых делах.

Не тратя зря времени, собрались в дорогу. Большая часть штурмового отряда с необыкновенным проворством устроилась на Добрыне. Кто – на плече, кто – в кармане, кто – под воротником его куртки, а ловкий Мураш уселся на самом верху шлема, радуясь, что будет первым всё видеть издалека. Радость его была недолгой, ибо этого Добрыня разрешить не мог, так как при ходьбе, – а идти он будет быстро, – легко оттуда свалиться. С кислой миной Мураш перебрался под кольчугу, бурча себе под нос: «Ишь, размечтался быть вперёдсмотрящим! Забыл, что ты самый маленький? Так вот, ты не только самый маленький, но и самый глупый, – так получай по заслугам!»

Ты, конечно, уже искал способ, как победить Дракона. Ведь ты сейчас о нём знаешь намного больше, чем они. Но ничего не поделаешь, спросить тебя об этом не успеваем. Наши вояки уже ушли.

О том, как им удалось добраться до горы Дракона, рассказывать особенно нечего. Короеды сами добрались бы намного быстрее. Поскольку, кроме них, никто в отряде летать не умел, то шли и шли, то верхом на Добрыне, то своими ножками. Иногда отдыхали, найдя подходящее место. Труднее всех было Проглоту. Есть ему хотелось непрерывно, что было совершенно невозможно, даже на привале. Надо было успеть и поесть и поспать. Но он не жаловался, терпел, рассовывая по карманам то, что не успевал съесть во время остановок. Добрыня подшучивал над ним после этого:

– Что-то не пойму, раньше нёс одного Проглота, а теперь так тяжело, будто их двое. А, Проглот, где нашёл себе братика?

Проглот смущённо улыбался, но на следующем привале всё повторялось снова. Впрочем, не подумайте, что он голодал. Ему и Добрыня кое-что припасал, несмотря на карманные запасы самого гнома. Да разве дело в том, много или мало было этой еды. Наверняка, нормально, да ведь привычка требовала своё. Признайся, и ты иногда (или частенько?) таскаешь из шкафа печенье, сухарики, конфеты. И совсем не от того, что голоден, а? Хочется, и всё тут. Правда, мама или бабушка ругают, говорят, это вредно. С ними не поспоришь. И ты даже соглашаешься: конечно, это совсем ни к чему. Но где-то там, то ли в голове, то ли в сердце, то ли в животе вдруг появляется неумолимое желание съесть всего-навсего одно, – конечно, только одно, – печенье, ну, самое малюсенькое. Потом сам удивляешься, куда же делись остальные: их в вазочке было намного больше, чем сейчас мама показывает, строго выговаривая за нарушение твоего обещания не трогать НИ ОДНОГО. Ох... Так что с Проглотом тебе всё ясно. Не скрою, и за мной такая беда водится с одной разницей: меня журит не мама, не бабушка, а моя же дочка. Конечно, знаю, что она права, как и твои родственники. Надо учиться терпеть! Посоревнуемся, кто из нас дольше продержится?

Впрочем, эти заботы – чепуха. Добрыня лишь посмеивался. А вот с Дроней у богатыря были и в самом деле очень серьёзные проблемы. Пенёк есть пенёк: круглый и короткий, потому нести его было неудобно. Дроня предложил катить его по дорожке. Опыт такой у него уже был, когда воевали с короёдами. Добрыня попробовал, но тут же отказался от этой затеи. Таким способом пенёку можно не только всю кору ободрать, но и оставить его без веточки, без рук и ног.

– Как-нибудь дойдём, – сказал богатырь уверенно. – Чего только не сделаешь для друзей. Все эти трудности – пустяки, главное – поскорее добраться до места и справиться с тем, что нас там ожидает. Не опоздать бы!

Ожидало же их, как ты правильно догадываешься, немало проблем, и, решая их, всем пришлось туго. Трудности начались, как только подошли к горе.

У всех нормальных драконов (вспомни любую сказку) есть замок, окружённый высокой стеной; непременно есть огромные тяжеленные ворота, запирающиеся крепко-накрепко и охраняемые лютой стражей. Там принцам или богатырям, пришедшим с ним сразиться, всё понятно: коли есть сила и храбрость, ищи способ проникнуть за ворота. Иногда приходится вызывать драконов на бой за ворота, но это реже: не очень-то они любят открытое поле для сражения. Это самое первое дело, с него и начинай. А тут что? Гора со всех сторон гора, камни да камни, тропинок не видно. Жукам они не нужны, люди не ходят. И если появлялись иногда какие-нибудь тропки, Дракон Смерч вскоре их засыпал камнями, затевая свои дурацкие игры.

Корик вспомнил: жуки-то залезали и залетали с любой стороны, а вот для гостей, если они вдруг заявятся, был сделан на одной стороне горы шлагбаум. Знаешь, что это такое? Да, конечно, знаешь, видел перекладину через дорогу на железнодорожном переезде. Одна беда: слышать-то про него он слышал, да не видел ни разу.

Отправились на поиски. Так вот же он! Когда Корик показал Добрыне шлагбаум, тот не смог удержаться от смеха. Никогда бы он не догадался, что это и есть главный вход на гору. На двух небольших камнях лежала палка. Да-да, самая обыкновенная палка из сломанной ветки. Вот так просто и было: никакой дороги среди травы и кустов, а два камня и палка на них. Добрыня засомневался, тот ли это шлагбаум, но в эту минуту откуда-то из-за камней показались два забавных существа.

Мне трудно объяснить, кто они были. То ли жуки-долгоносики, то ли гномы. Головы обоих украшали толстые длинные носы. Представь себе огурцы на месте носа. Представил? Вот-вот, так они и выглядели. Были они очень похожи друг на друга, да только у одного из них вид был унылый, тихий, а второй так и дёргался весь, не стоял на месте и сверкал хитрыми глазками. Оба были одеты очень потешно и выглядели очень нелепо.

Корик знал их прекрасно. Первого назвал Бука, а второго – Бяка. Надо сказать, то, как жук их приветствовал, удивило путешественников. Он, то взлетал высоко, то спускался, то кружился на одном месте, приседая на передние лапки. Потом, наконец, встал на задние лапки и заговорил почему-то очень писклявым голоском:

– Приветствую вас, Бука и Бяка, верные слуги Его Вихревысочества! Доложите Буревеличеству, что прибыли к нему для сражения Добрыня, Дроня, Проглот и Мураш.

Бяка подозрительно оглядел всех и со всей строгостью в голосе и взгляде спросил, обращаясь к короюду:

– А что это вас, короюдов, так мало? Почему гостей не сопровождает полк Весёлых Солдат? Почему так мало Грустных Солдат? И как вы смеее сюда являться, не доложив об исполнении приказа Его Вихревысочества? Насколько мне известно, там вы ещё не были.

Дрожа от страха перед неминуемым и неизвестным наказанием, Корик коротко рассказал о случившемся с короюдами, умоляя, чтобы Бяка сам доложил Дракону. Не надо осуждать бедного жука за этот страх: он не успел привыкнуть к тому, что к нему могут относиться с уважением. Ведь ничего и никого не боятся только те, кого уважают, и кто уважает себя. Кроме того, короюд не знал, какое наказание ждёт его, а при неизвестности всегда страшновато. Конечно, он был не один, с ним вернулись четыре его товарища. Однако пока неясно, хорошо ли это, поскольку не было всех остальных. Немного успокаивало то, что с ним теперь были новые друзья, которые пришли победить Дракона. Однако это давало слишком маленькую надежду. Он чувствовал, что желание победить и надежда на успех – это ещё не победа. Пока никому не известно, как пойдут дела.

Бяка говорил строго, но это совсем не значит, что таким он был большим начальником. Ему не приходилось встречать гостей на дежурстве у шлагбаума, и он важничал перед гостями. На самом деле он был обыкновенным слугой, сам наказывать Корика не мог, а потому, бросив ещё один грозный взгляд на жука, помчался вверх по склону горы, ловко лавируя между кустами и камнями.

Бука в ожидании ответа никого не пустил за шлагбаум. Стоял около него, уныло поглядывая наверх, время от времени вздыхал. Почему вздыхал и грустил, догадаться нетрудно. Во-первых, от коварного Дракона по случаю прибытия гостей для сражения можно ждать смерча в любую минуту. Только вспомнил, вздрогнул, – к такому привыкнуть невозможно. А во-вторых, немного жалел незваных гостей. Он-то уж знал, к какими неприятностями им придётся встретиться. Гости вызвали у него симпатию, они выглядели добрыми, приветливыми и весёлыми. В этой весёлости было так много привлекательного, совсем непохожего на глупые шутки и кривляние Весёлых Солдат.

Спустя несколько минут после того, как Бяка исчез где-то вверху, первым встрепенулся Мураш:

– Что это вы, как Бука, носы повесили? Надо готовиться к встрече. Как я понимаю, на ужин нас не позовут, а угостят камнепадом прямо тут у этого неприветливого входа на гору. Верно я говорю, друг мой Бука?

Бука даже вздрогнул от неожиданности: этот симпатичный муравей назвал его другом. В ответ закивал головой, да так сильно, что чуть не ударился носом о шлагбаум.

– Скажи-ка, друг, – обратился к Буке Дроня, – от камнепада спрятаться можно?

– Мне не приходилось прятаться в этом месте, я стою тут недавно. Но слышал, что где-то рядом есть пещера. Пусть Мураш или Корик поищут, я не могу, мне нельзя оставить пост, а то Дракон Смерч прикажет стереть меня в порошок.

Мураш побежал на разведку в нижнюю часть горы, а Корику, как слугу Дракона, Бука пустил за шлагбаум, и он полетел вокруг ближайших верхних участков. Вскоре нашёл пещеру. Увидеть её он смог легко, а вот добраться туда тем, кто не может летать, было несравненно сложнее. Пещера располагалась в отвесной стене ущелья и сверху была прикрыта каменным козырьком. Попасть в укрытие без верёвки невозможно. Взять её было негде. Призадумались.

Неожиданно Бука подозвал Корику и шепнул ему:

– Вас пятеро короедов. Неужто не сумеете быстро накопать хороших корней? Тут у всех кустов такие цепкие корни, что ни одна верёвка с ними не сравнится.

Это была очень ценная подсказка. Молодец Бука! Видно, гости ему настолько понравились, что не хотел их гибели. А может быть, и за себя опасался. От камней, летящих сверху, и он сможет в пещере укрыться вместе с путешественниками. Ясно, что во время камнепада на посту его никто искать не станет и его отсутствия не заметят.

На то, чтобы всем перебраться в пещеру, ушло немного времени. Корней накопили много, связали их пучками, и все по очереди спустились вниз. Пучки корней оказались такими крепкими, что и Добрыню выдержали. Едва успели. Полетели сверху камни, листья, ветки, даже целые кусты с корнями, поднялся вихрь пыли. Всё ясно: Дракон Смерч узнал и о прибытии гостей, и о гибели своих слуг короедов. Доложил ему Бяка и о желании гостей сразиться с ним. Вот уж чего ему сегодня совсем не хотелось. Недавно он из-за какого-то пустяка разозлился, устроил бурю и очень устал, а теперь новый камнепад окончательно его изматывает. Но делать нечего: уж лучше камнепад, чем сражение.

4. Встреча с Драконом

Понадеялся Дракон на несокрушимую силу камнепада, думал, конец пришёл непрошеным гостям. Надо было видеть его изумление, когда вся компания появилась на его любимой поляне. Неожиданным для Дракона стало и то, что Добрыня заговорил вежливо и спокойно. Ничего удивительного, ведь ни ему, ни его друзьям не нужно сражение, важнее им освобождение родителей Дрони и Проглота. Дракона позабавило, что Добрыня, начав говорить, явно не понимал, где находится хозяин горы, и растерянно поворачивал голову то вправо, то влево.

– Ваше Высокое Величие, – начал он, забыв из-за необычности условий общения, как следует обращаться к Дракону.

– Ваше Донебавысокое... – неуверенно подхватил Дроня.

– Буревеличие, – добавил застенчиво Проглот, тоже пытаясь вспомнить хитрое имя.

Это было смешно. Кто-то из слуг, стоявших на краю поляны, так и фыркнул. Дракон Смерч, не теряя важности, лениво поддувал траву вокруг гостей. Про себя решил не сердиться на эту абракадабру вместо привычного для его ушей имени. Он оценил желание гостей уважить его. Продолжая молчать, слегка обдул их ветерком, после чего все повернулись в ту сторону, откуда шёл ветер. Тогда, наконец, услышали странный шелестящий глухой голос:

– Знаю, знаю, мне уже доложили, зачем вы прибыли, – неожиданно спокойно сказал Смерч. – Я готов отдать вам тех, кого вы попросите.

Не успел он начать эту фразу, Бяка, – ох, недаром его назвали так, – наклонился к самой земле и зашептал:

– Ваше Вихревысокое Буревеличие, не соглашайтесь так сразу, потребуйте от них выкуп.

– Какой? – зашипел ему в ответ Дракон Смерч.

– А уж это Вы сами придумайте. Надо потребовать такое, чего Вам, Ваше Буревеличие, больше всего хочется, но сами Вы это добыть не можете, – прошептал в ответ Бяка.

Задумался Смерч, притих, даже дуть ветерком перестал. Долго думал, и все в тревоге ждали, чем завершит он первые слова о возможности отпустить жителей Опушки Леса. Наконец, Дракон выдохнул небольшой смерч, взметнулся пылью на полянке.

– Вот если вы за 80 дней облетите вокруг всей земли и расскажете мне потом подробно, где какие страны находятся, кто там живёт, чем занимаются, как устроены у них жилища, какие ветры и бури у них бывают, что они любят и чего боятся, тогда я выполню вашу просьбу.

Действительно, была у Смерча заветная мечта: узнать, что происходит далеко от его дома. Сам он никуда далеко от своей горы не летал, видел немного, а там, где бывал, находил одно и то же: деревья, кусты, камни, траву, пыль и одинаковые жилища и хозяйственные постройки. Скучно было видеть одно и то же. Одна радость – разметать по округе побольше и подальше, но и это ему надоело так, что хоть сам себя пылью и камнями засыпай. Однако его родные –

Цунами, Тайфун, Буря и Шторм – рассказывали очень непохожие истории о жизни в далёких странах. Каждый из них видел своё и не знал то, что видели другие. А ему хотелось всё знать, да не мог осуществить мечту, – не в его власти было лететь, куда захочется. Как ни странно, у стихий есть свои правила и законы, им они обязаны подчиняться. Он даже никому из родных не говорил о своей мечте: засмеют, пристыдят, уважать перестанут.

Сказал – и от волнения взвился вверх, улетаю на своё любимое место на вершине горы. Разговаривать больше не с кем и не о чем. Свои приказы он никогда не обсуждал. Вот так. Думай как хочешь, а выполнять прихоть Дракона надо. Конечно, без всякой гарантии, что он в ответ выполнит своё обещание, но ведь и других вариантов нет.

Да, это задача так задача. Добрыня, отправляясь в поход, был готов к любому сражению, продумывал, как удержаться от вихревых потоков, как помогать своим товарищам, как лишить Дракона его силы, а тут не поймёшь, что делать. Ни меч, ни сила, ни храбрость его будто и не нужны. Бред какой-то, а не приказ! Добрыне приходилось бывать в разных местах, что-то видел, но не так много, как взбрело в голову Дракону. Кроме того, о войнах и воинах, сражениях, укреплениях он мог бы рассказывать долго, а вот другие вопросы хозяина горы были ему совсем не ясны. Откуда ему знать, какие бури в тех краях или чего жители боятся. Издевается!

Дроня с Проглотом тоже приуныли. Что значит – облететь вокруг Земли? Понятное дело идти по дороге – хоть прямо, хоть в сторону. А лететь? Крыльев нет ни у кого из них. Корик не в счёт, он драконовский слуга, да и что он может? Ишь ты, «за 80 дней»! Как их сосчитаешь? Вот, например, у Проглота две руки и две ноги. А 80? Это сколько же надо больших и маленьких Проглотиков собрать вместе? Впрочем, это совсем не нужно, – считать-то дни надо. А это как? Понятно, солнце взошло – день начался, солнце ушло – день кончился. Так что? Сидеть и ждать каждого восхода? А каким образом они тогда узнают, как живут люди в разных странах. Ещё менее понятны им были слова «вокруг земли», «разные страны». Они уже знали, что земля не кончается на Опушке Леса, и даже за Деревней тоже что-то есть. Например, гора Дракона. Но что искать дальше, понять не получалось. И что он имел в виду под «кругом земли». Нет, как ни соображай, ничего не получается.

Их переживаниям можно посочувствовать, а помочь чем, сразу и не сообразишь. Обидно, что сам Дракон Смерч вряд ли хоть чуточку догадывался, в какие проблемы втянул гостей. Его это вряд ли волновало. Наверно, мало интересовало и выполнение приказа. Ему только бы отправить их как можно дальше и на долгое время. Для него 80 дней показались невероятно большим сроком. Не уверена, что он вообще знал, что такое число. Зачем ему считать? День прошёл, и хорошо. А откуда вдруг выскочила эта цифра, сказать трудно. Услышал где-то про 80 дней и брякнул, не думая.

Мураш и Грустные Солдаты только лбы свои морщили и глаза тарасили, изо всех сил вид делали, что очень напряжённо думают. Но как думать, что предложить, – этого они не знали.

Тревожное молчание прервал Бука. Всё-таки он был славный малый.

– Пошли со мной. На другой поляне, с той стороны горы есть одна штука. Самолёт называется. Он когда-то упал с неба. Я сам видел, что перед этим он летал. Дракон Смерч приказал мне научиться на нём летать, а сначала разобраться, как нажимать там кнопки и крутить ручки, которых там немало. Что-то уже умею. В воздух пока не поднимался, – Дракон не разрешал, – но, думаю, полетим. Дракон иногда появляется на поляне, и я его катаю. Это только

так называется, что катаю. Скорее, игра у него такая. В воздух мы ни разу не поднимались, это ему не интересно, – он летать и сам умеет. Ему достаточно сесть, закрыть кабину, отдавать мне разные команды, – ну, там всякие: выше, вниз, догони эту ворону. Ну, а сейчас, раз он сам сказал – «облетите вокруг Земли», – надо попробовать поднять самолёт в воздух. Если получится, полетим выполнять приказ. Я уверен, он за нами не погонится.

Вприпрыжку бросились вслед за Букой. Только Добрыня шёл важно и спокойно, ему показалось, что все проблемы теперь будут решены. Ещё бы! Есть самолёт, на нём можно лететь, Бука умеет нажимать кнопки и крутить ручки. О большем и мечтать нечего. А уж если сила понадобится, это по его части, тут и вовсе беспокоиться не о чем.

Дорога до самолёта заняла гораздо больше времени и сил, чем им хотелось. Гора есть гора: круто, камни под ногами так и норовят посыпаться, увлекая путников вниз. Дроня в какой-то момент чуть не скатился с обрыва. Добрыня вовремя ухватил его за ноги. Проглот очень проголодался. Идя к Дракону, не ел, у Дракона не покормили, а на этой стороне горы ничего, кроме голых камней, не было. Дошли, наконец, едва успели до темноты. С трудом разглядели на поляне самолёт. Расположились внутри него на ночлег и уснули, полные надежд.

Утро встретили с первыми лучами солнца, радостные, весёлые, счастливые. Была своя отдельная радость и у Проглота: богатырь вытряхнул из своих огромных карманов какие-то крошки, кусочки и угостил гнома. Проглот из вежливости отказывался, но, конечно, недолго, боясь, что друг раздумает его угощать. Добрыня только улыбался, Бука без долгих сборов сел в кресло возле кнопок и ручек и начал ими ловко манипулировать. В окна самолёта были видны облака, иногда сквозь них проглядывало солнце. Так прошёл час, ещё час и весь день. Ничего не менялось: всё те же облака и голубое небо, лишь солнце стало светить слабее, а потом исчезло из поля зрения. Путники, уставшие после долгого путешествия, заснули. Было уже темно, когда они начали по очереди просыпаться. Кто-то высказал предположение, что самолёт стоит на земле, хотя Бука не покинул своего места. Вышли наружу, и оказалось, так оно и есть. Оглядываясь вокруг, поняли, что это та же поляна, только освещаемая лучами заходящего солнца. Всем стало ясно, что самолёт не летал, а весь день так и простоял на земле, несмотря на то, что Бука старательно нажимал кнопки. Бука не хитрил, – не думай о нём плохо, – просто он не имел никакого понятия о настоящем полёте. Гном был убеждён, что для полёта, как и для игры с Драконом, достаточно сесть в самолёт и крутить по очереди ручки, чередуя с нажатием кнопок. Если это делать долго, непременно самолёт поднимется в воздух и поплывёт над землёй. Когда в самолёт садился Дракон, то Бука выполнял только те действия, которые приказывал Смерч. И, поскольку он понимал, что делает совсем не всё, что надо, нисколько не волновался, что они не взлетают. Думал: надо будет – полетим.

Зато коварный Дракон Смерч всё прекрасно знал и, сидя на вершине горы, злорадно ждал того момента, когда друзья убедятся в невозможности выполнить его условие. Представлял во всех подробностях, как они придут к нему, будут умолять придумать другой выкуп за пленников, а он... Конечно, придумает нечто невероятно трудное. Радуюсь этому, взмывал вверх и кружился вокруг вершины, весело посвистывая от одной только мысли, что ему не придётся отдавать пленников, и больше того, он и гостей присоединит к ним. Особенно веселила возможность приковать в подвале богатыря, и он перебирал варианты работ для силача. Потом, представив, как будет хвастаться перед своей роднёй таким слугой, не выдержал и устроил прямо на вершине горы смерч, закрутив его до самолёта. Правда, смерч сделал небольшой, чтобы поугагать пассажиров, но не повредить любимую игрушку и своего «лётчика», мастерство которого он умел ценить.

5. Вместо кругосветного путешествия

Уверена, если бы такая беда свалилась на головы других путешественников, они бы совсем упали духом. Не скрою, друзья очень огорчились, в том числе и Бука. Но ты помнишь, у наших знакомых был такой принцип: «Думать, думать и думать! Кто очень чего-то хочет, непременно найдёт способ этого добиться». Думать, как ты понимаешь, они умели: ведь к Дракону попали и пока все были живы. Значит, есть надежда!

Подумала я так и оказалась права. В тот самый момент, когда от безуспешных размышлений у Проглота закружились волосы, а Дроня чуть не разорвал свой листик, который он нервно теребил, раздался голос Добрыни:

– Не хочу никого обидеть, но никто из вас от своего дома далеко не отлучался и ничего не знает, как люди преодолевают большие расстояния. Надо идти за помощью именно к ним. Скажете: «Как? Мы ведь на вершине горы». Лёгкого способа предложить не могу. Поверьте мне, спускаться труднее, чем подниматься. Я за один раз всех не унесу. Думал я над этим и скажу: есть надежда. Я слышал, что в самолёт обязательно кладут парашюты. Найдём – подумаем, как ими управляют, и спустимся к подножию горы. А там, может быть, встретим людей и помощь от них получим. Без парашюта спускаться чрезвычайно опасно. Тут очень крутой склон, да и времени надо много. Вы, конечно, заметили, что Дракон уже вихри закручивает вокруг нас. Это тревожный сигнал нам: он явно не собирается нас выпускать.

Бука расспросил, что такое парашют, полез в кабину и принёс мешок. Это, действительно, был парашют. Всего один, но зато – совсем настоящий. Добрыня с Букой достаточно быстро разобрались в его устройстве, укрепили на богатыре, а всех остальных, кроме Дрони, рассовали по его карманам. Дроню пришлось крепко обхватить рукой, а другой рукой взяться за специальное кольцо для раскрытия парашюта. Сложно и опасно, особенно если учесть, что это был первый прыжок в жизни богатыря.

Подошёл Добрыня к краю обрыва, взглянул вниз и присвистнул от вида крутизны. Стало ясно: без хорошего ветра и парашют не поможет. Легко зацепиться за острые камни, торчащие по всей высоте. Задумался. Выручило любопытство Дракона. Очень ему не терпелось посмотреть, что делают его, как он уже считал, пленники. Увидев, что у них есть парашют, рассвирепел и от ярости поднял сильный ветер. Как раз то, что и нужно. Сдерживая невольный страх, Добрыня прыгнул, оттолкнувшись изо всех сил от края скалы. Поток ветра отнёс его немного дальше, и он, стремительно падая вниз, дёрнул за кольцо. Парашют с шумом раскрылся над его головой, и они стали плавно спускаться. Его охватил восторг. Полёт был настолько прекрасен, что Добрыня искренне пожалел о том, как близко земля.

Внизу берег покрыт песком, плещется море, и поблизости от места их приземления стоит корабль с огромными белыми парусами, готовый к отплытию. Парашют заметили, и с корабля спустили шлюпку, чтобы поднять человека на борт (они там, на корабле, и не подозревали, что он не один). Дракон Смерч от злости потерял напрасно время и сделать ничего не смог: нет его власти на море. Закрутил песчаный вихрь на берегу, сыпанул песок в глаза силачу и улетел, наполняя воздух злым свистом.

Итак, впереди новое приключение.

Ты умница! Совершенно правильно думаешь, что опять возникла масса вопросов. Куда плывёт корабль? Сможет ли он плыть вокруг всей земли? Успеют ли они уложиться в заданный Драконом срок и выполнить его приказ? И это я назвала только часть мучивших друзей вопросов. Спрашивай не спрашивай, а на корабле надо оставаться: ничего другого в их распоряжении не было.

Капитан корабля по имени Белопарус выслушал рассказ своих неожиданных пассажиров очень внимательно. Несколько раз переспрашивал, потом задумался. Наконец сказал:

– Вы, конечно, рассчитываете, что я вас оставлю на корабле и куда-то повезу. Но в дальние моря и страны мой корабль не поплывёт. У нас есть свои дела, и их отложить никак не могу. Да и слабоват мой корабль для кругосветного путешествия.

Его помощник добавил:

– Не только в этом дело. Такое плавание очень опасно для вас. Дракон Смерч непременно договорится со своей бандитской роднёй, и нам не избежать встреч и жестокими Бурей и Штормом. Корабль наш старенький и вряд ли выдержит их атаки.

– Вот именно, – продолжил капитан. – Говорите, он вам срок дал – 80 дней? Для выполнения его приказа это мало, а для нашего корабля чересчур много. И всё-таки не вешайте носы, у меня есть хорошая идея.

Он предложил отвезти их в большой морской порт. Плыть до него недолго, а там много опытных моряков и есть капитан дальнего плавания, его друг Дальмор. Он объездил весь земной шар и непременно чем-то поможет. Там пробудете те самые отведённые вам дни, – этого вполне достаточно, чтобы и про дальние страны многое узнать, да и рисунки сделаете по рассказам моряков. Насколько я понял, Дракону Смерчу не очень важно, чтобы вы плавали, важнее ваши рассказы.

Тут в разговор вступил всё время молчавший боцман:

– Вы славные ребята. Уверен, моряки вам подарят немало всяких предметов, привезённых ими из дальних стран. У каждого моряка всегда завалены полки морскими раковинами, кораллами, разноцветными камнями, неизвестными засушенными растениями и морскими животными. Непременно подарят, и ваш злодей Дракон Смерч никогда не заподозрит вас в нарушении его приказа.

– Обманывать-то не хотелось бы, – тихо сказал Дроня, – нехорошо это.

Капитан Белопарус пылко возразил:

– Нечего переживать! Он такой негодяй, что его и обмануть – грех невелик. Да и какой это обман? Вы, пока переслушаете все истории, разглядите все морские трофеи, сами будете уверены, что везде побывали.

Боцман хмыкнул:

– Вот уж это факт! Моряки такое понарасказывают, что и не разберёшь, что было, чего не было. Увлечённый народ. Будете слушать, не забывайте рот закрывать, – добавил моряк, с улыбкой глядя на Проглота, который и в самом деле слушал с открытым ртом.

Пока они обсуждали эти важные вопросы, моряки подготовили корабль к отплытию, и друзья отправились в путь. Восхитительное путешествие! Если тебе приходилось плавать в открытом море, да ещё в прекрасную погоду, когда ярко светит солнце, заливая волшебным блеском голубовато-зелёные волны, разбегающиеся за кормой беленькими барашками, ты поймёшь восторг наших храбрых друзей.

В указанный порт прибыли вскоре. Легко нашли капитана Дальмора. Он оказался замечательным человеком. Не жалея своего времени, он подолгу рассказывал им о далёких странах. Когда ему надо было заняться своими делами, поручал друзей кому-нибудь из матросов. Боцман оказался прав: это были увлекательные повествования, наполненные такими фантастическими историями, что даже опытный Добрыня порой не мог отделить выдумку от действительности. Что уж говорить о гномах и Дроне! Их восторгу не было конца. Однако, когда уже все были уверены, что их уже ничем нельзя удивить, на них обрушилось настоящее потрясение.

Однажды капитан Дальмор пригласил их к себе в гости. Конечно, дом его был полон морскими трофеями. Но этого мало. Он показал большую книгу, которую сделал сам в память о дальних странах.

Книга капитана Дальмора состояла из больших листов, соединённых по два. На одном он нарисовал вид какой-нибудь страны – это был или город, или деревня, а то и лес или поля. Удивительно красиво! Каждая картинка ничем не была похожа на другие, поражала разнообразием мест, в которых побывал капитан. На втором листе было нарисовано, как живут люди в этой стране, чем занимаются. Самое удивительное, что на каждом листе среди разных предметов было непременно нарисовано какое-то устройство, в котором для работы использовался ветер. Дело в том, что капитан Дальмор очень ценил такие машины и многие из них рекомендовал жителям Большого Морского Города. Они удобны в использовании, так как ветер есть в любом городе, тем более – возле моря, и нет необходимости думать о топливе для них. Включил – и работай.

Странички с изображением разных машин особенно заинтересовали друзей: вот что может понравиться Дракону Смерчу. Оказывается, ветер может не только разрушать. Такие картинки там тоже были, и напоминали о погромах, которые устраивал Смерч, налетая на лес или селение. Капитан побывал в странах, где такие же ветры бывают частенько, и видел немало интересного для защиты от их разрушительной силы. Но мудрые мастера умело используют ветер для разной полезной работы. На картинках капитана можно было видеть, как ветер крутит крылья мельницы, качает воду, поднимает в воздух парашюты или летательные машины. Захватывало дух от разнообразия замечательных дел ветра.

Капитан Дальмор заметил интерес своих гостей к ветряным машинам и понял, что это именно то, ради чего им стоило отправляться в экспедицию. Когда друзья закрыли последнюю страницу, он сказал:

– Я подарю вам эту книгу. Пока же я познакомлю вас с теми мастерами, которые умеют делать такие машины. Поучитесь у них. Есть надежда, что вашему дракону захочется приводить в действие какие-то из этих двигателей. Думаю, он поймёт, что это гораздо интереснее,

чем разрушительные набеги. Мне кажется, он совсем не безнадежный хулиган. Его задание для вас позволяет думать, что он умён и любознателен, а бушует от скуки и незнания того, куда деть свою могучую силу.

Все увлеклись знакомством с машинами, и каждому нашлось дело. Добрыня и Бука изучали устройство двигателей. Дроня и Проглот записывали все самое важное: один копировал рисунки, а другой чертил схемы. Оба выполняли свою работу с энтузиазмом. Смотреть на их счастливые физиономии было истинным удовольствием. Корик забирался внутрь двигателя и смотрел, как работают все его части. В самые труднодоступные места лез, конечно, Мураш. Лишь один раз он еле-еле нашёл дорогу обратно, немало сначала поволновав, а потом насмешив своих друзей. Волновались, пока он не появился в наружном отверстии, а смеялись от его взъерошенного вида и вымазанного тёмной смазкой тела. Бука предложил ему перед тем, как снова лезть в двигатель, сначала изучить его схему, а находясь внутри, запоминать ориентиры при всех поворотах.

Машин, разных по назначению и устройству, в этом огромном городе было много, показывали их охотно. Со многими жителями возникла большая дружба. У каждого из наших друзей находились увлекательные дела и помимо изучения техники. Так, Корик и Дроня регулярно ходили в столярную мастерскую, хотя интересы их отличались. Дроню занимало то, что оказывается, есть много древесных пород, ему абсолютно неизвестных. Например, было красное дерево, привезённое из дальних стран. Его срез после обработки был бархатистым наощупь и завораживал глаз приятными переливами цвета. Было чёрное дерево, на обработку которого уходило много времени, зато потом получались великолепные изделия. Особенно Дроне нравились фигурки людей, которые столяр вырезал для подарков своим друзьям. Заметив восхищение своего гостя, столяр пообещал вырезать и ему на память такую фигурку. Дроня смущённо попросил вырезать пуму, которую видел в книге Дальмора. Она его покорила необыкновенной грацией. Единственное условие, которое оговорил, – сделать её маленькой, а то Добрыне и без того тяжело таскать пенек.

А Корик в основном интересовался строением деревьев, особенностями их коры и внутренних слоёв. Он мог подолгу любоваться, как столяр снимает слой за слоем, рассыпая вокруг стружки. Особое наслаждение жуку доставлял запах этих стружек. Он с восторгом ложился на шуршащие горки и мечтал. О чем мечтал, никто не знал. Лишь можно было догадаться об этом после его возвращения. Он поселился в Деревне и неотлучно следовал за местным плотником. Его работа была грубее, чем у столяра, но стружек тоже было достаточно.

Добрыня подружился с самим капитаном. Его очень интересовали рассказы об опасностях, с которыми приходилось встречаться во время плавания. Он мог без устали расспрашивать о военных столкновениях, об оружии, храбрости моряков, а в ответ делился рассказами о своих походах. Ему уже давно не приходилось участвовать в сражениях, если не считать недавнее приключение с короедами Дракона, потому такие разговоры тешили его богатырское сердце.

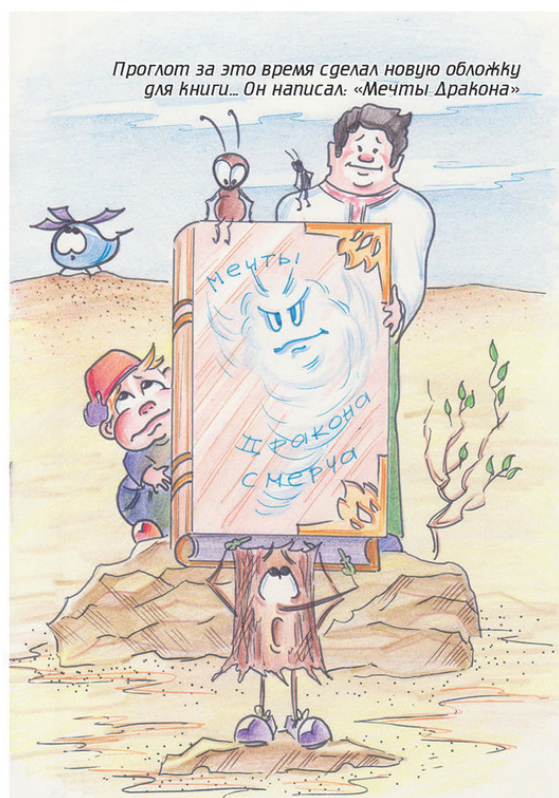
Наверно, самой забавной была дружба Мураша. В один из тех дней, когда приятели рассматривали в который раз чудесную книгу, в гости к капитану зашли дети. Это были Соня и её брат Сеня. Книгу эту они знали хорошо, и у каждого там были свои любимые картинки. Когда Соня увидела, что рассматривают её картинку, она захлопала в ладоши. Мураш полез по страничке, чтобы рассмотреть получше, и тут его заметила девочка. Она взяла его в руки, положила себе на ладонь, с восторгом разглядывала его блестящее тельце. Особенно ей понра-

вились его добрые глаза. А когда муравьишка стал с ней разговаривать, она даже запрыгала от радости. Уходя, дети пригласили приходить к ним в гости всех, кому захочется. Конечно, Мураш попросился в гости первым. Ещё бы! В его родном лесу никто никогда так им не восхищался. Даже дети из Деревни настолько привыкли и к виду и к беседам со всеми жителями Опушки Леса, что это для всех было самым обыкновенным делом. А тут такой восторг, что дрогнуло сердце отважного Мураша. Дома Соня устроила на одной из своих полок с игрушками для него специальный уголок, где он мог подолгу лазить меж раковинами, камушками, засушенными рыбками и морскими звёздами, которые девочке привозил из плавания её отец. Когда Мураш появлялся у девочки, она устраивала праздник, на который приглашала своих подруг. Они пели, танцевали, много играли и смеялись, а потом садились за стол с угощениями. Тут уж все соревновались меж собой, кто сумеет уговорить муравья сесть на тарелку и лакомиться сладостями.

Но вот кто не имел никаких особых увлечений, кроме основного дела, так это Бука. Его так занимали всякие механизмы, что он не мог уйти от них никуда. И беседы с мастерами все шли только о том, как ту или иную машину сделать, какие у неё могут быть поломки и как их устранять. Все мастера были счастливы поговорить на такие темы и с головой уходили в обсуждение всех тонкостей своего дела, совершенно забывая, что их собеседник – просто гном.

Прошло немало дней, пока была выполнена основная работа. Дроня начал беспокоиться, успеют ли они до назначенного Драконом срока. В начале их учёбы им казалось, что впереди времени так много, что они совсем дни не считали. Хорошо, что капитан Дальмор помнил, когда его друг привёл их к нему и в какой день им надо будет возвращаться. Знал он и то, что примерно в это время корабль Белопаруса придёт снова в их порт. И вот однажды он сказал, что до корабля осталось два дня, а через пять дней кончается срок, назначенный Драконом. Получалось всё как нельзя лучше.

Добрыня и Бука в последний раз просмотрели записи Дрони и Проглота, что-то уточнили. Проглот за это время сделал новую обложку для книги. Раньше там была надпись: «Дальние страны». Он написал «Мечты Дракона», а сбоку на всю высоту обложки нарисовал Дракона Смерча таким, как он его себе представил. Одобрили единодушно.

6. Победа

Вот и пришёл долгожданный день, и друзья отправились в гавань ждать свой корабль. Капитан Белопарус организовал быструю погрузку всего, что корабль должен был перевезти в другой город. И отправились в путь. Конечно, наши путешественники очень волновались. Ещё и ещё раз обсуждали, что они скажут Дракону, как будут показывать ему картинки из книги, как станут похваливать ветряные машины. Будто сговорившись, ничего не говорили об обещании отпустить пленников, лишь в глубине души мечтали о его выполнении.

Без приключений доплыли до того места, где они погрузились на этот корабль много дней тому назад. Даже со Штормом не встретились: видно, Дракон Смерч их уже не ждал и брата своего им навстречу не посылал.

Мастера Большого Морского Города по заказу Белопаруса сделали для него небольшой вертолёт, и именно на нём капитан отправил своих гостей на Драконову гору. Вертолёт, высадив Добрыню с его маленькими друзьями, круто развернулся и скрылся из вида, чтобы послужить команде корабля в их плавании.

Жаль, тебе не удалось видеть, в какую ярость пришёл Дракон Смерч, когда прямо перед ним сел вертолёт, и из необычной птицы вышли все те, кого он отправил на верную гибель. Капитан был прав, Дракон договаривался с Бурей и Штормом, чтобы они погубили корабль, но те скрыли, что бушевали совершенно напрасно. Зря гоняли волны по морю, Добрыню с друзьями не нашли ни на одном корабле. Конечно, они и не могли обнаружить корабль Белопаруса, так как искали его в дальних морях. Не сумели выполнить задание и решили помалкивать о неудаче, чтобы не злить братца. Разбойники ветряной породы, посоветовавшись, решили, что все давно погибли и без их участия. Они и мысли не допускали, что Добрыня с товарищами были сравнительно недалеко от горы Дракона. Потому-то, занятые делами в дальних морях-океанах, они не встречали корабль на обратном пути.

Злющий Смерч, вопреки правилу не безобразничать на своей поляне, взвился ввысь, сметая по пути пыль, камни и даже слуг. Он уже сделал первый вихревой круг возле места высадки пассажиров вертолёта, но спустился вниз, увидев в руках Добрыни книгу со своим портретом. Он, конечно, себя никогда не видел и рассматривал, как и все вокруг, только результаты своих разрушений. Однако узнал себя сразу, именно таким он себя представлял. И остался весьма доволен. Услышав, что этот портрет нарисовал Проглот, тут же пообещал немедленно вернуть ему родителей. Да вот Бяка, как всегда, встрял со своими пакостными советами:

– Ваше Вихревысочество, не спешите, посмотрите сначала, что они привезли. Может быть, их не награждать, а уничтожить надо.

Бяка сказал это совершенно напрасно. Дракон пришёл в восторг и от книги, и от подарков. Весело катал по поляне и поднимал ввысь цветные ракушки и диковинные чучела заморских зверушек. Но, конечно, основное внимание было отдано книге. Не мог оторваться от видов дальних стран, а уж ветряные механизмы его заинтересовали всерьёз.

– Неужто ветер такое может делать? – повторял недоверчиво.

– Может, может, – кричали в ответ, перебивая друг друга гномы, – Добрыня и Бука хорошо знают, как делать такие машины. Мы их сами видели, они прекрасно работают.

От волнения чуть не проговорились, что видели они их в одном и том же городе. Тут уж, не обращая больше внимания на нашёптывания Бяки, Дракон Смерч велел привести из подземелья пленников с Опушки Леса.

Ну что тебе сказать? Радости, шума, смеха было много, несмотря на огорчение родителей Дрони, увидевших его не деревом, а пеньком.

Он постарался их успокоить, покачивая подрастающими веточками и вытаскивая прекрасно сохранившиеся корни. Конечно, кроссовки родителей сначала очень удивили, а потом они долго посмеивались, глядя, как ловко Дроня в них передвигается.

Родители Проглота любовались им, гордились его серьёзным видом, лишь покачивали головой, слушая его рассказы о дивных дальних странах, где живут совсем другие люди, звери, где много никем не виданных в родном лесу деревьев.

Но вот шум утих, друзья собрались возвращаться в свои края. Неожиданно погрузневший и притихший Дракон Смерч стал горячо их просить остаться на некоторое время или сделать ему хоть одну из ветряных машин, чтобы он мог играть на поляне.

Добрыня на это откликнулся с некоторой досадой:

– Тебе бы только развлекаться! Между прочим, все машины делают для работы, и те, кто ими управляет, приносят большую пользу.

Дракон Смерч покружил над головами своих гостей, поднялся под облака, спустился и несколько минут молчал. Все понимали его волнение и терпеливо ждали. Наконец он опустился до самой земли и стал настойчиво просить взять его с собой. Потом торжественно пообещал прекратить свои безобразия и научиться управлять чудесными машинами только для хороших дел. Чтобы проверить силу его обещаний, предложили для начала разобраться с помощниками по разбойным делам.

Некоторых он милостиво отпустил, разрешив отправляться, куда им захочется. Каждому что-то подарил в память об их верной службе. Воронам подарил разные блестящие безделушки, которых в подземелье было собрано немало. Зачем их туда складывали, никто не знал, зато теперьгодились. Вороны с криком и шумом поднялись с поляны и улетели в неведомые дали. Следом за ними отпустил крыс и мышей. Их не пришлось уговаривать, они тоже исчезли в считанные минуты.

Задумался, как поступить с короедками. За Грустных Солдат вступились гномы и Добрыня. Просили разрешить им отправиться в ближайшие леса. Но вот за Весёлых Солдат никто не захотел замолвить слово, но решили дать им шанс. Первое же серьёзное деловое поручение они загубили. Проглот послал их в погреб, чтобы они навели порядок. А они, забыв свои обещания хорошо работать, открыли бочки с берёзовым соком и напились так, что раздулись, как шары. Проглот пришёл проверить, как они работают, и с возмущением увидел, что короеды валяются на полу. Позвал Буку посоветоваться, что же теперь делать, но тот сказал, что видел однажды такое, случившееся с несколькими их товарищами: спасти их невозможно. Надо просто убрать с прохода куда-то в угол. Все углы были заняты, и решали спрятать бесчувственные тела в опустевшие бочки. Там они и остались.

Не сразу нашли решение проблемы, что предпринять в отношении гнома Бяки, который сумел настроить против себя всех. Вот и пошли споры. То ли в подземелье отправить, то ли оставить дежурить у шлагбаума. Пока совещались, за него вступился брат Бука. Он считал, что у Бяки есть и хорошие черты. Например, он никогда не бросал порученных ему дел, пока не выполнит все до конца. Добавил, что, возможно, он плохим был только оттого, что ему хорошие дела никто и никогда не поручал. На общем собрании решили дать Бяке испытательный срок, попробовать его на хороших, полезных работах. Каждый был добр и справедлив, и расправы над драконовыми слугами не доставляли никакого удовольствия.

Настало время что-то решать с Драконом. Оставаться ему тут смысла не было. Сам он не найдёт себе дела, даже если у него будут ветряные машины. Без дела заскучает, и тогда неизвестно, какое безобразие придумает, вооружённый механизмами. Предложили спуститься вниз вместе с ними. Дракон задумался, и было над чем. Пока не представлял, как жить без разбоев. Сомневался, что сможет жить в ином месте без любимой поляны. И, честно говоря, боялся, что после отказа от воинственных дел потеряет свою славу могучего и великого. Убедил его Бука, пообещав в Деревне возле Опушки Леса построить для него сарай и там вместе с ним делать различные машины, настоящие и игрушечные. Решающую роль сыграл последний аргумент, вызвавший бурную поддержку всех остальных. Бука утверждал, что слава Дракона вырастет, так как он будет первым из всех смерчей, кто вместо разбоя примется за полезные всем дела. Обычные ветры, как он видел в книге капитана Дальмора, давно служат людям, но смерчей таких ещё не было ни в одной стране. Честолюбивое сердце Дракона не выдержало, дух захватило от такой перспективы стать первым, и он согласился отправиться вместе с Добрыней в его Деревню.

В итоге обратно домой возвращались вместе с Драконом. Правда, для этого пришлось использовать его вместо транспорта: он подхватывал вихрем всех по очереди, поднимал в воздух и переносил на Опушку Леса. Начал с родителей Дрони. Хотели и его к ним присоединить, но очень был мал по сравнению с ними и проваливался меж их стволов в самом начале полёта. Стало ясно, что такие же проблемы будут и с Проглотами. Не летать же сто раз туда и обратно! Тогда Бука принёс из подземелья мешок, и в нём Смерч сначала спустил вниз всех Проглотов, потом Дроню с драконовыми гномами. Наконец, Добрыню, который привычным способом рассовал по карманам всех насекомых. Лишь богатырь не был в восторге от такого перелёта. Во-первых, как-то сомневался в силе вихря, а во-вторых, там его так крутило, что, оказавшись на земле, даже упал. Тут же испуганно вскочил и стал проверять, живы ли в карманах короеды и Мураш. Все весело смеялись, видя его растерянное лицо. Особенно радовался Дракон Смерч: никогда ему не приходилось видеть забавные последствия после своих полётов. Долго потом вдруг начинал хохотать, вспоминая, как свалился с ног богатырь и как смешно шарил по всем карманам, доставая оттуда, то короеду, то муравья, и в который раз пересчитывал, все ли на месте.

7. Новая жизнь Дракона

Оказавшись дома, тут же взялись за работу. Строить или искать сарай для Дракона не пришлось. Добрыня пустил его в свой, – как выяснилось, это был тот самый сарай, который так понравился когда-то Смерчу. Ему не терпелось, чтобы они немедленно приступили к изготовлению ветряных двигателей. Пришлось браться за работу почти сразу же. Добрыня не был уверен, что терпения у его нового соседа хватит надолго. Работа закипела, и вскоре радовал друзей сначала ветряной насос для откачки воды, а позже – ветряная мельница для помола муки из зерна, безмоторный летательный аппарат, напоминающий тот вертолёт, который подарили капитану Белопарусу мастера Большого Морского Города. Он был немного иным, и ему придумали другое название – Ветроплан.

Ветряные двигатели разместили в разных местах Деревни, и Дракон Смерч летал от одного аппарата к другому, охотно запуская каждый из них в работу. Помогая жителям Деревни, он был впервые в жизни счастлив. Между прочим, он дал несколько полезных советов по устройству аппаратов, учитывая то, как ему легче дуть.

Увлечённый незнакомыми для себя делами, Дракон, казалось, не обращал внимания на восхищение жителей. Но, думаю, ему было приятно. Гордый собой, взялся придумывать себе новое имя. Сначала предложил обращаться к нему так: Сильномогучий Ветродуино-Вращательный Дракон Смерч. Жители, улыбаясь, переглянулись, но не возразили ничего, чтобы не обидеть. Немного подумав, застенялся: бахвальством веяло от такого имени. Тогда предложил другое: Ветровращательный Дракон. Никто опять не возражал, это имя им понравилось больше.

Дракон охотно выполнял все поручения, радостно обдувая всех, кто его звал на работу. Многие жители полюбили Дракона и простили ему прежние разбойные дела. Постепенно его и звать стали ласково и совсем коротко: Дракоша или Ветроша. Честно говоря, ему и самому это имя показалось просто замечательным.

Ты спросишь, чем же были заняты все остальные. Всем нашлось дело. Проглот помог Дроне вырыть ямы на Опушке Леса для его родителей. Они посадили начавшие засыхать дубы в эти ямы, хорошо их полили. Проглот догадался, что и Дроне надо сделать такую яму, хотя у самого слёзы навёртывались от одной только мысли, что тогда вместе ходить они не смогут. Но иначе корни у Дрони засохнут, никаким смачиванием в болоте их не спасти. Без корней не вырастет тогда у Дрони вершина, засохнут все веточки. Что поделаешь, будут искать новые возможности дружить. Вырыли Дроне яму, и он укоренился в ней. Во время этой работы им доставил радость Мураш. Он привёл из своего муравейника самых сильных рабочих муравьёв, и они взрыхлили землю вокруг ствола Дрони так, что любая капля, попав на неё, тут же впитывалась. Очень скоро его ствол окреп, листики заблестели, а рядом с веточкой стал пробиваться кончик возрождающейся вершины.

Не желая расставаться с другом, Проглот всю семью свою расположил под Старым Дубом. И правильно сделал. Еды тут всем было вдоволь: и грибы, и жёлуди, не говоря уж о мягкой траве. Появились и новые заботы. У Проглота к осени семья увеличилась: были теперь, кроме родителей, братья – маленькие Проглотики. Их приходилось кормить так же, как и его раньше – целыми днями носить еду. Впрочем, он помнил, как Дроня его учил находить еду самостоятельно, и постепенно приучал к этому братьев.

Дроня, укрепляясь в земле, не забывал о друге, любил с ним по вечерам болтать, вспоминая прошлые приключения. Вместе слушали рассказы Старого Дуба и придумывали для маленьких Проглотиков и короедов сказки.

Короеды, подружившись с Дроней, перестали портить деревья. Нет, конечно, кора им была нужна для жизни, но они старались прогрызать её очень аккуратно, а старые ходы замазывали смолой. Иногда падали где-то поблизости старые деревья, тогда им пищи хватало надолго, хотя вкус их был намного хуже, чем у здоровых деревьев. Жуки не жалели об этом, так как хорошо поняли, что многое можно сделать ради друзей.

Про Мураша и говорить нечего. У него и раньше дел было по горло, а теперь, когда он повзрослел и опыта набрался, и подавно. Надо было строить ходы в муравейнике, носить строительный материал и еду, переносить яички с места на место, чтобы они не пересохли. Да и друзьям помогать по мере сил и возможности.

Нашёл Мураш работу и для Бяки. Выяснилось, что для полного порядка в муравейнике надо продумывать ход работ и организовать их выполнение, а потом проверять качество. Кроме того, надо было следить за маленькими Проглотиками, чтобы они не провалились в яму или не утонули в болоте, засмотревшись на лягушек. Не мешало присматривать и за дубовыми деревьями. Время от времени влаги корням не хватало, тогда приходилось собирать всю семью Проглота для полива. Бывали дела ещё сложнее. Под дубами любили собираться кабаны, приходя из чащи Леса за желудями. Конечно, дубы росли не только на Опушке, но местные жёлуди считались среди кабанов самыми вкусными. Нередко кабаны успевали за короткое время собрать лакомство с поверхности быстрее, чем нападают новые, и тогда принимались доставать затоптанные ими же из земли. При этом так увлекались поиском желудей, что под-

рывали корни деревьев, оставляя их сохнуть без земли. Тогда кто-то из жителей Опушки должен был их вернуть и заставить засыпать корни влажной землёй. Они даже не очень возражали против такого требования, но сами не догадывались осмотреть оставленные ими места. Со всеми этими делами никто не мог бы управиться лучше Бяки, его даже многие стали уважительно звать Бека: похоже на прежнее имя, но ласковее. Слыша это имя, он краснел от удовольствия и готов был помогать целыми днями. Дракоша, глядя на это, каждый раз удивлённо взвизывал маленькими завихрениями. «Странно, странно, – посвистывал он, летая над Опушкой, – да Бяка ли это? Не узнать!» Но сам был очень доволен, особенно после того, как услышал от Дрони, что Бяке немало помогли строгости Дракона Смерча в былые времена. Ответственным он был и тогда, лишь дела его были неблагоприятными. Проглот добавил: «Да, конечно, однако не по его вине». То замечание Дракоша не захотел уже слушать, пробурчав недавно услышанное в Деревне выражение: «Кто старое помянет...» Забыл, что именно тому будет, – нечто весьма нехорошее. Видишь, как дело пошло: Дракону стыдно было слышать напоминание о своих прежних плохих поступках.

Дракон Смерч, или, как теперь его звали, Ветроша, иногда уставал крутить свои машины, хотел помотаться на воле. И тогда он улетал на гору, мчался на свои любимые поляны, взметая пыль и камни. Бывал и возле самолёта и мечтал о том, что когда-нибудь, когда будет время, Добрыня с Букой починят его и Бука покатает его по-настоящему. Тогда-то гном покажет ему всё то, о чём он мечтал: корабли в море, Большой Город с мастерами ветряных машин, страны, где растут пальмы и качаются на ветках обезьяны. Помечтав немного, Дракоша сообразил, что самолёт имеет серьёзный недостаток: для настоящего полёта нужно горючее. Без горючего даже исправленный двигатель работать не может. А где брать горючее, он не знал. В этом отношении его собственный аппарат ветроплан надёжнее. Для его полёта достаточно ветра, который Дракоша сам и создавал. Но отправлять на нём на далёкое расстояние он боялся: вдруг не получится вернуться? Он уже не мог представить себе жизнь без своих друзей. Впрочем, пока он никуда далеко и не собирался. Так, пустые мечты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.